Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 16, август 2018
No. 16, August 2018

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2018

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, доцент ВАК
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Тюпаков Константин Эдуардович, канд. экон. наук, профессор
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Помощник главного редактора:
Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:
Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, VAK assistant professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Candidate of Economics, professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Franceso Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Assistant Editor-in-Chief:
Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:
Gudzenko Polina Ruslanovna

Содержание

Баштовой Д. А.
Кадастровый учет и государственная регистрация прав на земельные участки (стр. 9–12)

Богачев С. В., Лушков М. В.
Предпринимательская деятельность граждан Российской Федерации (стр. 13–22)

Боронэ А. А.
К вопросу о совершенствовании процесса авиаперевозок (стр. 23–27)

Внукова Е. А.
Некоторые проблемы реализации института реабилитации (стр. 28–31)

Глазунова К. Н., Ембулаева Л. С.
К вопросу об альтруизме у животных и людей (стр. 32–38)

Гнатив Л. Д.
Уголовная ответственность несовершеннолетних лиц: история и современные проблемы (стр. 39–44)

Головин М. А., Крылова Н. Н.
Усовершенствование конструкций рисовых оросительных систем (стр. 45–49)

Грибанова А. С.
О применении сроков исковой давности при виндикации земельных участков (стр. 50–57)

Еникеев А. А., Мельник Д. И.
Аналитическая философия Бертрана Рассела (стр. 58–63)

Захарян А. В., Колесниченко Н. А.
Федеральный бюджет как инструмент государственной политики и его ориентация на социальную и экономическую политику (стр. 64–72)

Зиниша О. С., Карамышева А. А.
Перспективы развития российского банковского сектора на основе использования высоких технологий необанкинга (стр. 73–79)

Каунов А. М.
К вопросу о возрасте, по достижении которого возможно осуществление предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя (стр. 80–89)

Кочян А. Е., Масленникова Л. В.
К вопросу о понятии и сущности коммерческой концессии (франчайзинга) (стр. 90–95)

Лядская Е. М.
Некоторые аспекты антимонопольного регулирования соглашений хозяйствующих субъектов (стр. 96–99)

Нехай Э. М.
Право собственности и другие вещные права на земельные участки (стр. 100–104)

Панкратова А. С.
Правовое регулирование отношений в области защиты прав потребителей в рамках российского законодательства и зарубежных стран (стр. 105–112)

Письменская В. А.
К вопросу об определении статуса Центрального банка Российской Федерации (стр. 113–118)

Пошина М. А.
Актуальные проблемы, связанные с применением института эмансипации в РФ (стр. 119–126)

Саркисян И. А.
К вопросу о понятии иностранного работника в российской правовой системе (стр. 127–130)

Шаповалова Е. В.
К вопросу о совершенствовании законодательства в части принудительного труда: международные и национальные аспекты (стр. 131–134)

Шмелева В. А.
Вопрос правосубъектности транснациональных корпораций в международном праве (стр. 135–138)

Table of Contents

Bashtovoy D. A.
Cadastral Registration and State Registration of Rights to Land Plots (pp. 9–12)

Bogachev S. V., Lushkov M. V.
Business Activity of the Citizens of the Russian Federation (pp. 13–22)

Borone A. A.
On the Issue of Improving the Process of Air Transportation (pp. 23–27)

Vnukova Ye. A.
Some Issues of Implementing the Rehabilitation Institution (pp. 28–31)

Glazunova K. N., Yembulayeva L. S.
On the Issue of Altruism in Animals and Humans (pp. 32–38)

Gnativ L. D.
Criminal Responsibility of Minors: History and Contemporary Problems (pp. 39–44)

Golovin M. A., Krylova N. N.
Improving the Construction of Rice Irrigation Systems (pp. 45–49)

Gribanova A. S.
On the Application of the Statute of Limitations for the Vindication of Land Plots (pp. 50–57)

Yenikeyev A. A., Melnik D. I.
Bertrand Russell's Analytical Philosophy (pp. 58–63)

Zakharyan A. V., Kolesnichenko N. A.
The Federal Budget as an Instrument of State Policy and Its Focus on Social and Economic Policy (pp. 64–72)

Zinisha O. S., Karamysheva A. A.
Prospects of the Russian Banking Sector Development Based on the Use of Neo-Banking High Technology (pp. 73–79)

Kaunov A. M.
On the Issue of the Age at Which It Is Possible to Carry Out Business Activity as an Individual Entrepreneur (pp. 80–89)

Kochyan A. Ye., Maslennikova L. V.
On the Concept and Essence of Commercial Concession (Franchising) (pp. 90–95)

Lyadskaya Ye. M.
Some Aspects of Antimonopoly Regulation of Agreements Between Business Entities (pp. 96–99)

Nekhay E. M.
Ownership and Other Proprietary Rights to Land Plots (pp. 100–104)

Pankratova A. S.
Legal Regulation of Relations in the Field of Consumer Right Protection in the Legislation of Russia and Foreign Countries (pp. 105–112)

Pismenskaya V. A.
On the Issue of Defining the Status of the Central Bank of the Russian Federation (pp. 113–118)

Poshina M. A.
Topical Issues Connected with the Application of the Institution of Emancipation in Russia (pp. 119–126)

Sarkisyan I. A.
On the Issue of the Concept of a Foreign Worker in the Russian Legal System (pp. 127–130)

Shapovalova Ye. V.
On the Issue of Improving Legislation in the Field of Forced Labour: International and National Aspects (pp. 131–134)

Shmeleva V. A.
The Issue of Legal Personality of Transnational Corporations in International Law (pp. 135–138)

УДК/UDC 349.414

Кадастровый учет и государственная регистрация прав на земельные участки

Баштовой Даниил Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bashtik-2010@yandex.ru

Аннотация

Каждый собственник земельного участка заинтересован в получении точной и полной информации о своем земельном участке. Развитие земельных отношений и стабильность гражданского оборота недвижимого имущества невозможны без существования государственной информационной базы данных, которая содержит полные и достоверные сведения о существующих объектах недвижимого имущества, позволяющие точно индивидуализировать каждый объект. По мнению автора, проведение государственной регистрации права наравне с осуществлением государственного кадастрового учета земельного участка не является сделкой в силу юридической природы действий, отличной от сделок, а также отсутствия подобных сделок в гражданском законодательстве и невозможности их отнесения к непоименованным договорам. Государственная регистрация права и кадастровый учет земельных участков не порождают у субъектов кадастровых и регистрационных правовых отношений новых прав на недвижимые объекты.

Ключевые слова: кадастровая деятельность, государственный кадастр недвижимости.

Cadastral Registration and State Registration of Rights to Land Plots

Bashtovoy Daniil Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bashtik-2010@yandex.ru

Abstract

Each owner of a land plot is interested in obtaining accurate and complete information about their land plot. The development of land relations and the stability of the civil turnover of real estate are impossible without the existence of a state information database that contains complete and reliable information on existing real estate objects that allow identifying each object accurately. According to the author, the state registration of a right along with the implementation of state cadastral registration of a land plot is not a transaction due to the legal nature of actions different from transactions, as well as the absence of such transactions in civil legislation and the impossibility of their referring to untitled contracts. State registration of rights and cadastral registration of land plots do not generate new rights for immovable objects in subjects of cadastral and registration legal relations.

Key words: cadastral activity, state cadastre of real estate.

Недвижимое имущество является одним из руководящих начал функционирования каждой экономической системы, ввиду чего оптимальная организация оборота недвижимого имущества представляет собой одну из важных задач в области законодательной политики государства. Правильно выбранная правовая модель отношений в области недвижимости способствует развитию инвестиционного климата, производства и благосостояния населения. На сегодняшний день государственный кадастр недвижимости выступает источником информации, представляющим основу государственного управления в сфере земельных отношений, а также аккумулирующим сведения о земельных участках.

Несмотря на то что с 01.01.2017 государственный кадастровый учет

недвижимого имущества осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ [1], современное состояние действующего законодательства не отображает устойчивой и четкой связи между ведением государственного кадастра недвижимости и иными функциями управления в сфере охраны и использования земель.

Само понятие «кадастровая деятельность» нашло свое закрепление в п. 1 ст. 4 закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ. Так, под кадастровой деятельностью понимают выполнение работ в отношении недвижимого имущества, в результате которых обеспечивается подготовка документов, содержащих необходимые для осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества сведения о таком недвижимом имуществе, и оказание услуг в установленных федеральным законом случаях. Исходя из содержания данной нормы видно, что кадастровая деятельность выступает в качестве обязательного предварительного этапа государственного кадастрового учета недвижимого имущества.

В юридической литературе существует плюрализм мнений относительно понимания данного правового института.

Так, одни авторы понимают постановку недвижимого имущества на кадастровый учет в качестве осуществления распоряжения вещью, тем самым определяя ее юридическую судьбу [2]. Другие авторы относят предоставление документов для регистрации сделок с недвижимым имуществом к разновидности вспомогательных сделок [3].

На наш взгляд, проведение государственного кадастрового учета земельного участка не является сделкой в силу юридической природы действий, отличной от сделок, а также отсутствия подобных сделок в гражданском законодательстве и невозможности их отнесения к непоименованным договорам.

Государственная регистрация права и кадастровый учет земельных участков не порождают у субъектов кадастровых и регистрационных правовых отношений новых прав на недвижимые объекты. Целью этих действий выступает индивидуализация и описание в достаточном объеме для включения в гражданский оборот земельных участков, фиксация

определяющих правовой режим земельных участков сведений, а также реализация государственного (муниципального) управления в сфере охраны и использования земель. Кадастровый учет должен определять совокупность указанных сведений, отражающих правовой режим земельного участка и его индивидуализацию.

Что касается правовой природы и сущности государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество как юридического акта, который влечет возникновение, изменение и прекращение прав на индивидуально-определенное недвижимое имущество и публичного института гражданского права, следует отметить, что данное правовое явление необходимо характеризовать как комплексное средство государственного регулирования гражданского оборота недвижимого имущества.

В основе государственной регистрации заложены публично-правовые элементы (задачи, цели, государственный контроль и учет, упорядочение экономической свободы собственников недвижимого имущества).

Список литературы

1. О кадастровой деятельности: Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.

2. Боголюбов С. А., Галиновская Е. А., Минина Е. Л., Устюкова В. В. Все о земельных отношениях: учеб.-практ. пособие. С. 262.

3. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. С. 167–168.

УДК/UDC 347

Предпринимательская деятельность граждан Российской Федерации

Богачев Степан Викторович
студент факультета государственного и муниципального управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Лушков Максим Васильевич
студент факультета государственного и муниципального управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: maximlushkov@mail.ru

Аннотация

В статье приведена статистическая информация о количестве индивидуальных предпринимателей и их ежегодном приросте, рассматриваются преимущества существующей конфигурации предпринимательства и правовой статус предпринимательской деятельности, права и обязанности индивидуальных предпринимателей, способы осуществления предпринимательской деятельности, упомянуты способы реализации прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей. Одновременно с этим рассматриваются особенности двойного статуса индивидуальных предпринимателей и поднимается проблема их правового положения на современном этапе в РФ. Как нам видится, отсутствие единого подхода законодателя к правовому статусу и определению индивидуального предпринимателя является основной правовой проблемой, что, в свою очередь, приводит к противоречиям между его экономическим статусом и гражданско-правовым положением. Также в статье проведен сравнительный анализ достоинств и недостатков индивидуального предпринимательства в РФ и сделан вывод, в котором сформулировано определение «индивидуальный предприниматель».

Ключевые слова: субъект предпринимательской деятельности, предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, физическое лицо, Гражданский кодекс РФ, достоинства индивидуального предпринимательства, недостатки индивидуального предпринимательства.

Business Activity of the Citizens of the Russian Federation

Bogachev Stepan Viktorovich
student of the faculty of State and Municipal Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Lushkov Maxim Vasilyevich
student of the faculty of State and Municipal Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maximlushkov@mail.ru

Abstract

The article provides statistical information on the number of individual entrepreneurs and their annual growth, discusses the advantages of the existing configuration of entrepreneurship and the legal status of entrepreneurship, the rights and obligations of individual entrepreneurs, the ways of doing business, and mentions the ways of implementing the rights and obligations of individual entrepreneurs. At the same time, the features of the dual status of individual entrepreneurs are considered and the problem of their legal status at the present stage in the Russian Federation is raised. As we can see, the lack of a unified approach of the legislator to the legal status and the definition of an individual entrepreneur is the main legal problem, which in its turn leads to contradictions between its economic status and civil status. The article also provides a comparative analysis of the advantages and disadvantages of individual entrepreneurship in Russia and there was made the conclusion in which the definition of individual entrepreneur was formulated.

Key words: subject of business activity, business activity, individual entrepreneur, individual, Civil Code of the Russian Federation, advantages of individual entrepreneurship, disadvantages of individual entrepreneurship.

В РФ индивидуальное предпринимательство имеет многовековую историю. Понятия гражданского оборота были разработаны уже в первом русском своде законов «Русская Правда» с довольно большой тща-

тельностью. В свою очередь, в своде законов была выстроена система защиты предпринимателей, а отдельные статьи предусматривали определенные виды банкротства [9, с. 14].

На территории РФ на данный момент зарегистрировано 4,1 млн индивидуальных предпринимателей, что собственно составляет 3,3% от всего населения, проживающего на территории РФ. В стране каждый год регистрируется до 140 тыс. индивидуальных предпринимателей. [6] Данная конфигурация предпринимательства имеет ряд преимуществ: индивидуальные предприниматели имеют возможности самостоятельно принимать решения о составе и количестве наемных сотрудников, о длительности рабочего дня, о размере цен на выпускаемые и реализуемые товары или услуги.

В законодательстве РФ на данный момент закрепление понятия «индивидуальный предприниматель» отсутствует, зато статья 2 ГК РФ устанавливает, что такое предпринимательская деятельность: «. . . предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, которая нацелена на постоянное получение прибыли от пользования активом, реализации товаров, выполнения работ или же оказания услуг лицами, которые в установленном законом порядке зарегистрированы в данном качестве» [2, с. 29].

Единственными субъектами предпринимательской деятельности, которые являются физическими лицами, выступают индивидуальные предпринимателями. С момента государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей граждане в соответствии с действующим ГК РФ имеют право заниматься деятельностью предпринимательского характера без образования юридического лица. Гражданин вследствие подобной регистрации становится «един в двух лицах»: он одновременно может как быть субъектом предпринимательской деятельности, так и продолжать при этом оставаться физическим лицом [4].

При этом к предпринимательской деятельности граждан, которая осуществляется без образования юридического лица, применяются правила ГК РФ, которые, в свою очередь, регулируют деятельность юриди-

ческих лиц, являющихся коммерческими организациями (пункт 3 статья 23 ГК РФ) [2]. Но в случае, если индивидуальный предприниматель выступает просто как физическое лицо, то все его действия регулируются правилами гражданского законодательства, которые касаются физических лиц [3].

Далее рассмотрим особенности двойного статуса индивидуальных предпринимателей:

1. Индивидуальный предприниматель, в отличие от иных форм осуществления деятельности предпринимательского характера, отвечает всем принадлежащим ему имуществом по собственным обязательствам. Он обладает личным имуществом, а также имуществом, которое использует в деятельности предпринимательского характера. Впрочем, этот актив никак юридически не разграничен. Таким образом, появляется некая неопределенность. За исключением имущества, на которое взыскание не может быть обращено (статья 24 ГК РФ), гражданин отвечает всем принадлежащим ему имуществом по своим обязательствам. Из этого следует, что вне зависимости от того, используется ли предпринимателем актив в его предпринимательской деятельности или же это является его личным имуществом, он отвечает всем личным имуществом по всем обязательствам, которые связаны с его предпринимательской деятельностью [4].
2. Индивидуальный предприниматель, как и любой субъект правоотношений, имеет как обязанности, так и права. Являясь одновременно субъектом предпринимательской деятельности и физическим лицом, индивидуальный предприниматель может рассматриваться как полноценный субъект предпринимательской деятельности, как участник хозяйственных правоотношений, как налогоплательщик, как работодатель и как гражданин [7]. Так, прямые обязанности и права как гражданина присущи индивидуальному предпринимателю в силу того, что он не утрачивает обязанностей и прав после регистрации, которыми

обладает как гражданин Российской Федерации. Это такие обязанности, как: соблюдать требования законодательства, относиться бережно к окружающей среде и природе, исполнять свой воинский долг и др. И такие права, как: использовать свое имущество и способности, право на частную собственность, право пользоваться системами пенсионного, социального и медицинского страхования и др. [5].

3. Дискуссии, которые образуются в связи с индивидуальной предпринимательской деятельностью, несмотря на то что индивидуальный предприниматель является физическим лицом, рассматриваются в Арбитражном суде.

Однако следует принимать во внимание, что споры с участием граждан по правоотношениям, которые не имеют отношения к предпринимательской деятельности, арбитражные суды не рассматривают. Так, например, если в суд обратился государственный орган с заявлением о признании недействительными сделок и свидетельств о государственной регистрации права, а также с решением снести нелегально возведенные строения и освободить земельный участок со стороны физического лица, а суд указал, что гражданин является индивидуальным предпринимателем, то он, в свою очередь, обязан обосновать, что построены им данные строения были в соответствии с предпринимательской деятельностью. В противном случае спор признается неподсудным в Арбитражном суде и передается в суд общей юрисдикции на новое рассмотрение, как это сделал Верховный суд Российской Федерации [4].

К правам индивидуальных предпринимателей относятся:

— получение от налоговых органов разъяснений по вопросам уплаты сборов и налогов на безвозмездной основе;
— требование соблюдений налогового законодательства;
— требование сохранности налоговой тайны;
— выбор приемлемой системы налогообложения;
— пользование льготами по сборам и налогам, которые предусмотрены законодательством [8].

К обязанностям индивидуальных предпринимателей относятся:

— регистрация налогового учета;
— своевременная уплата сборов и налогов;
— ведение учета доходов и расходов;
— предоставление необходимых документов по запросам налоговых органов, которые содержат информацию о предпринимательской деятельности [8].

Индивидуальный предприниматель обладает полными правами участника хозяйственных отношений — отношениями правового равенства. Подобные отношения заключаются в том, что участники обладают друг перед другом равными правами и обязанностями. К правам участников относятся: обращение за защитой своих нарушенных прав также и в арбитражные суды Российской Федерации, выбор видов, направлений деятельности, контрагентов и партнеров. Обязанности заключаются в исполнении взятых на себя перед контрагентами и партнерами обязательств, соблюдении прав потребителей [11].

Осуществляться деятельность предпринимателя может как самостоятельно, так и с привлечением наемных работников. Ввиду этого возникают обязанности и права индивидуального предпринимателя как работодателя: право пользоваться наемным трудом с привлечением физических лиц (как на основании договоров гражданско-правового характера, так и на основании трудовых договоров), в случае ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей применять к работникам меры материального воздействия и дисциплинарной ответственности, требовать от работников возмещения причиненного ущерба, увольнять работников в случаях, которые предусмотрены трудовым законодательством. К обязанностям индивидуального предпринимателя в этом случае относится: ведение кадрового учета работников, своевременная и в полном размере выплата заработной платы, выступать налоговым агентом [10].

Индивидуальный предприниматель является полноценным субъектом предпринимательской деятельности. Ввиду этого к набору уже перечисленных выше прав относятся: зачет в общий трудовой стаж вре-

мени, в течение которого гражданин занимался предпринимательской деятельностью; в случае невозможности удовлетворить требования своих кредиторов возможность объявить себя банкротом; возможность использования патентной системы налогообложения. К обязанностям, которые присущи только индивидуальным предпринимателям, относятся: регистрация в специально уполномоченных органах трудовых договоров с работниками, что в, свою очередь, не присуще юридическим лицам — работодателям; обращение с заявлением в территориальный орган налоговой инспекции о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Индивидуальный предприниматель вправе как лично, так и через доверенных лиц, реализовывать свои права и исполнять обязанности [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что индивидуальным предпринимателем признается физическое дееспособное лицо, которое самостоятельно, под свою личную имущественную ответственность и на свой риск осуществляет предпринимательскую деятельность, и для этих целей зарегистрировано в установленном порядке.

Определяется правовое положение индивидуальных предпринимателей тем, что вместе с коммерческими предприятиями они признаются полноправными участниками по гражданскому обороту. Рассматриваются индивидуальные предприниматели как равноправные участники предпринимательской деятельности, несмотря на то что они являются физическими лицами.

Достоинствами индивидуального предпринимательства являются:

1. Осуществление предпринимательской деятельности без вложения большого первоначального капитала. Вкладывая в собственное дело незначительное количество денежных средств, предприниматели, получая первую прибыль, имеют возможность направить ее на дальнейшее развитие своей деятельности.
2. Отсутствие дискриминации при осуществлении индивидуального предпринимательства по таким признакам, как социаль-

ное положение, раса, возраст, пол и язык.

3. Более простой порядок прекращения предпринимательской деятельности и государственной регистрации. Следовательно, в случае упадка экономической выгоды и неудачи можно с легкостью прекратить осуществление предпринимательской деятельности.
4. Самостоятельность при принятии мгновенных решений, что, в свою очередь, дает обеспечение развитию неординарного и гибкого мышления, а также стимулирует к продуктивному труду только на себя.
5. Простота при составлении налогового и бухгалтерского учета. Предприниматель, не тратя денежные средства на услуги специально обученных для этого людей, может самостоятельно вести учет [1, с. 70].

Недостатками индивидуального предпринимательства являются:

1) незначительные территории и возможности для реализации предпринимательской деятельности, которые ограничены количеством имеющегося капитала;
2) несение по всем своим долгам и обязательствам полной имущественной ответственности;
3) препятствия в получении разрешений на занятия отдельными видами деятельности;
4) невозможность осуществлять крупное производство, и таким образом, ограничения в их конкурентоспособности;
5) из-за ограниченности имеющегося капитала невозможность использования большего количества наемной рабочей силы [1, с. 70].

В заключение следует отметить, что индивидуальное предпринимательство является значительным и серьезным шагом в развитии современной предпринимательской деятельности. Даже несмотря на то, что у этой организационно-правовой формы довольно много «подводных камней», несомненно, данный вид предпринимательства, имеет право на

дальнейшее существование и совершенствование.

Список литературы

1. Бутузова А. С., Афанасьева Е. В. Индивидуальное предпринимательство в России: плюсы и минусы // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 69–71.

2. Ерохина Т. В. Общий правовой статус индивидуального предпринимателя как основа его административно-правового статуса / Т. В. Ерохина, З. М. Казаросян // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 1 (60). С. 28–30.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

4. Судебная практика по делам с участием индивидуальных предпринимателей. URL: http://ppt.ru/news/135449.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

6. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 01.08.2016. URL: http://rcsme.ru/ru/statistics.

7. Михин А. С. Понятие и виды субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2017. № 6 (6).

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.

9. Небесная Е. О. Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя как субъекта предпринимательской деятельности [Текст] // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар: Новация, 2017. С. 14–16.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в ред. от 03 июля 2016 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002, № 1 (ч. 1), ст. 3; 2016, № 27 (часть II), ст. 4280.

11. Степанова Н. А., Ленковская Р. Р., Гриднева О. В. и др. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: учебное пособие. М.: Саратовский источник, 2017. 410 с.

12. Федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.08.2001. – № 33 (ч. I). Ст. 3431.

УДК/UDC 341

К вопросу о совершенствовании процесса авиаперевозок

Боронэ Анастасия Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: law_zz@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье автором рассмотрены проблемы правовой регламентации деятельности Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в рамках разработки ею рекомендаций и стандартов. Автором выделена проблематичность наделения стандартов Международной организации гражданской авиации рекомендательным и добровольным характером, поскольку ежегодно число происшествий с воздушным транспортом гражданской авиации неуклонно возрастает. В связи с тем, что разработанные стандарты ИКАО не носят общеобязательного характера, необходимо разрешить вопрос о разработке единого подхода, в первую очередь, к обеспечению безопасности при воздушных перевозках пассажиров и груза, а затем — к упрощению формализации перевозочного процесса. Высокая формализация процесса авиаперевозок значительно снижает развитие воздушно-транспортной деятельности, повышает издержки и себестоимость услуг, что, в свою очередь, приводит к низкой конкурентоспособности авиаперевозок. ИКАО предложена реализация национальных программ по упрощению формализации, что является перспективным направлением повышения качества транспортных услуг и преследует не только коммерческие, но и политические цели. Изучив разработки ИКАО, автор пришел к выводу о том, что комплекс мер, реализуемых в рамках национальной программы упрощения формальностей, обладает огромным потенциалом для эффективного развития отрасли воздушного транспорта.

Ключевые слова: савиаперевозки, гражданская авиация, Международная организация гражданской авиации, Чикагская конвенция, международные стандарты.

On the Issue of Improving the Process of Air Transportation

Borone Anastasiya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: law_zz@mail.ru

Abstract

In this article, the author considers the problems of legal regulation of the International Civil Aviation Organization (ICAO) activity in the framework of its recommendations and standards. The author singled out the problematical character of regarding the ICAO standards as recommended and voluntary because the number of accidents with the civil aviation transport is steadily increasing. Due to the fact that the developed ICAO standards are not of a mandatory nature, it is necessary to resolve the issue of developing a unified approach, first of all, to ensure the safety of air transportation of passengers and cargo and then to simplify the formalisation of the transportation process. The high formalisation of the process of air transportation significantly reduces the development of air transport activities, increases costs and service prime cost which in turn leads to low competitiveness of air transport. ICAO has proposed the implementation of national programs to simplify the formalization which is a promising direction to improve the quality of transport services and pursues not only commercial but also political goals. Having studied the development of ICAO, the author came to the conclusion that the set of measures implemented within the framework of the national program of facilitation has great potential for the effective development of the air transport industry.

Key words: air transportation, civil aviation, International Civil Aviation Organization, Chicago Convention, international standards.

В транспортной системе мира воздушный транспорт занимает первое место среди всех видов пассажирских перевозок. Однако необходимо отметить, что эффективность гражданских авиаперевозок значительно снижается ввиду высокой формализации авиатранспортного процесса, как в международном сообщении, так и региональном.

Современный авиационный комплекс, направленный на перевозку пассажиров, должен, в первую очередь, базироваться на единообразных требованиях. Здесь огромную роль играют положения Чикагской конвенции о международной гражданской авиации [1]. Ст. 37 Конвенции предписывает государствам сотрудничать для достижения максимально возможного единообразия правил, стандартов, процедур и организации в отношении воздушных линий и вспомогательных служб. Именно для указанных целей ИКАО принимает и изменяет по мере необходимости международные стандарты. Кроме этого, ИКАО предписывает каждому договаривающемуся государству разработать национальную программу по упрощению формальностей при осуществлении воздушных перевозок.

О. А. Овсянников считает, что реализация национальной программы позволит достичь не только коммерческих, но и политических целей, поскольку упрощение формальности повлечет за собой повышение эффективности воздушно-транспортной деятельности, снижению издержек и себестоимости услуг, что, в свою очередь, будет способствовать их развитию и росту конкурентоспособности на всех рынках воздушных перевозок [2]. Огромную роль национальная программа играет и для политической сферы общества, что выражается в том, что современные технологии в рамках упрощения формальностей направлены на обеспечение безопасности перевозок пассажиров и грузов, а также на решение государственных задач повышения эффективности пограничного и таможенного контроля, борьбы с нелегальной миграцией и незаконным оборотом наркотиков.

Проанализировав нормативно-методический инструментарий ИКАО, можно прийти к выводу, что комплекс мер, реализуемых в рамках национальной программы упрощения формальностей, обладает огромным потенциалом для эффективного развития отрасли воздушного транспорта.

Правовая природа регламентов ИКАО в юридическом смысле представляет интерес, поскольку приведение в жизнь стандартов и регламентов ИКАО, является добровольным делом каждого государства.

При этом необходимо отметить, что Чикагская конвенция обязывает каждое государство без промедления уведомлять ИКАО о расхождениях между установленной международным стандартом практикой и собственной практикой государства. Указанные различия незамедлительно сообщаются Советом ИКАО всем государствам, являющимся членами ИКАО [3].

Международные стандарты и рекомендации, а также поправки к ним, принимаются Советом ИКАО для последующего представления государствам — членам ИКАО для одобрения [4]. Таким образом, обязательную силу стандарты или рекомендации приобретают только тогда, когда государство само выразит желание принять их в качестве общеобязательных национальных норм.

В связи с возрастающим количеством происшествий с воздушными судами гражданской авиации, наиболее актуальным является вопрос о разработке единых механизмов обеспечения безопасности воздушных полетов, чем озабочено все мировое сообщество [5].

По нашему мнению, недопустимо, чтобы важнейшие стандарты Международной организации гражданской авиации носили рекомендательный, а не общеобязательный характер. В настоящее время перспектива реализации международных стандартов является одним из важнейших направлений на пути построения общей политики в создании единого подхода к решению вопросов авиационного сотрудничества и прежде всего авиационной безопасности.

Список литературы

1. Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 г.) (с изменениями и дополнениями). URL: http://base.garant.ru/2540490/ (Дата обращения: 25.06.2018).

2. Овсянников О. А. Потенциал организационно-правового регулирования отрасли пассажирских авиаперевозок на основе стандартов и практики ИКАО // Транспорт Российской Федерации. 2013. № 5. С. 43-45.

3. Гаптрахманова А. В. Международно-правовые основы обеспечения безопасности полетов гражданской авиации международной организацией гражданской

авиации (ИКАО) // юридическая наука. 2013. № 3. С. 117–120.

4. Топорков А. М. Сравнительный анализ развития международных и отечественных корпораций авиационной промышленности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. № 3.

5. Зинченко А. С. Мониторинг развития отечественного рынка воздушного транспорта на современном этапе // Вестник университета. 2017. № 6. С. 195–204.

УДК/UDC 343.13

Некоторые проблемы реализации института реабилитации

Внукова Екатерина Андреевна
магистрант юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: katerinka_08@inbox.ru

Аннотация

Институт реабилитации имеет большое значение в действующем процессуальном законодательстве. Анализ правоприменительной практики в части содержания института реабилитации указывает на ее реализацию не в полной мере, а также на неправильное толкование и использование процессуальных норм. На сегодняшний день не полностью регламентирован вопрос о материальных аспектах ответственности должностных лиц, государственных органов, действия которых способствовали незаконному уголовному преследованию. По мнению автора, необходимо дополнить содержание ст. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации следующей формулировкой: «. . . возмещение государству в порядке регресса выплат осуществляется при наличии вступившего в законную силу приговора суда либо иного постановления, устанавливающего виновность должностных лиц». Данное закрепление позволит более детально отразить баланс правовых принципов гражданской ответственности и внутреннего убеждения при принятии решений.

Ключевые слова: реабилитация, ответственность должностных лиц, гражданская ответственность.

Some Issues of Implementing the Rehabilitation Institution

Vnukova Yekaterina Andreyevna
Student in the master's progamme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: katerinka_08@inbox.ru

Abstract

The rehabilitation institution is of great importance in the current procedural legislation. The analysis of law enforcement practice regarding the content of the rehabilitation institution points to its incomplete implementation as well as the misinterpretation and use of procedural norms. Nowadays the problem of material aspects of the responsibility of officials and state bodies whose actions have contributed to illegal criminal prosecution is not fully regulated. In the author's opinion, it is necessary to supplement the content of Art. 59 of the Civil Code of the Russian Federation with the following statement: "... reimbursement of payments to the state in the form of recourse shall be made if there is an effective court verdict or other decision establishing the guilt of officials." This consolidation will allow reflecting the balance of the legal principles of civil liability and internal conviction in making decisions more detailed.

Key words: rehabilitation, responsibility of officials, civil liability.

Защита граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и предоставление государством каждому пострадавшему лицу возможности возмещения причиненного вреда от деяний должностных лиц в ходе уголовного процесса закреплена не только на национальном уровне [1], но и на международном [2, 3]. Данное закрепление подчеркивает высшую ценность прав и свобод человека и гражданина, поскольку меры процессуального принуждения порой связаны с вторжением в частную жизнь граждан и ограничению их свободы. В случае незаконного и необоснованного применения таких норм возможно возникновение негативных последствий, выраженных как в психологическом потрясении лица, так и причинении материального вреда. Все вышеизложенное

свидетельствует о бесспорной актуальности института реабилитации в действующем процессуальном законодательстве.

Однако правоприменительная практика [4] и многочисленные исследования, касающиеся содержания института реабилитации, указывают на ее реализацию не в полной мере, а также на неправильное толкование и использование процессуальных норм.

Так, например, не полностью регламентирован вопрос о материальной ответственности государственных органов и должностных лиц, действия которых способствовали незаконному уголовному преследованию. Вред, причиненный такими действиями, подлежит компенсации в полном размере за счет средств бюджета государства, а в отношении должностных лиц применяется дисциплинарное взыскание.

Согласно главе 59 ГК РФ [4], вред от незаконных действий должностных лиц, независимо от наличия их вины, возмещается гражданину за счет средств федерального бюджета. При этом возмещение иного вреда, который был причинен в ходе осуществления правосудия, осуществляется только при наличии вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении судьи по этому факту.

Однако правоприменительная практика [5] свидетельствует о невозможности взыскания от имени государства со следователей и дознавателей в порядке регресса компенсационной суммы реабилитированным лицам без установления виновных действий, повлекших за собой незаконное уголовное преследование со стороны должностного лица.

На наш взгляд, следует исправить данное правовое упущение и включить в данную норму помимо судей иных должностных лиц, посредством закрепления в гражданском законодательстве: «. . . возмещение государству в порядке регресса выплат осуществляется при наличии вступившего в законную силу приговора суда, либо иного постановления, которым устанавливается виновность должностных лиц». Данное закрепление позволит более детально отразить баланс правовых принципов гражданской ответственности и субъективной оценки при принятии решений.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации т 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.

2. Всеобщая Декларация прав человека // Сборник стандартов и норм Организации объединенных наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия / Организация объединенных наций. Нью-Йорк, 1992. С. 275–279.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 1989. 712 с.

4. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Решение Железнодорожного районного суда г. Ульяновска по гражданскому делу № 2-315/2013. URL: https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-ulyanovska-ulyanovskaya-oblast-s/act-400791009/

УДК/UDC 17.035.1

К вопросу об альтруизме у животных и людей

Глазунова Кристина Николаевна
студентка ветеринарного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Ембулаева Людмила Сергеевна кандидат философских наук, доцент ВАК,
профессор кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nembulaeva@mail.ru

Аннотация

Проблема альтруизма в современной науке является недостаточно изученной и обсуждаемой, хотя обращение к аксиологической составляющей явлений общественной жизни всегда было присуще российской научной мысли. В статье исследуются вопросы альтруизма как нравственного принципа, его происхождения, толкования и сущности. Отмечаются общебиологические основы альтруизма, выделенные зарубежными авторами. Проведен анализ проявлений альтруизма у людей и животных. К формам проявления альтруизма человека отнесен альтруизм «ложный» и «истинный». Приведены примеры проявлений различных форм альтруизма. Альтруизм животных исследуется с точки зрения его инстинктивной природы, проявляющейся в мутуализме и симбиозе. Анализируются проявления альтруизма как у сложно организованных организмов, так и у простейших. Выделены факты альтруистического поведения животных. Отмечено при этом то, что проявление альтруизма у животных не связано с определением таксономии, а имеет связь с проявлениями социальности. Сделан вывод об общей биологической природе альтруизма человека и животного.

Ключевые слова: альтруизм, человек, животное, принцип, эгоизм, природа человека.

On the Issue of Altruism in Animals and Humans

Glazunova Kristina Nikolayevna
student of the Faculty of Veterinary Medicine
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Yembulayeva Lyudmila Sergeyevna
Candidate of Philosophy, VAK assistant professor, professor of the Department of Philosophy
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nembulaeva@mail.ru

Abstract

The issue of altruism is insufficiently studied and discussed in modern science, although the reference to the axiological component of the phenomena of social life has always been inherent in Russian scientific thought. The article studies the issues of altruism as a moral principle, its origin, interpretation, and essence. The general biological bases of altruism, singled out by foreign authors, are noted. An analysis of manifestations of altruism in humans and animals was carried out. The forms of manifestation of human altruism include false and true altruism. Examples of manifestations of various forms of altruism are given. Altruism of animals is studied from the point of view of its instinctive nature, manifested in mutualism and symbiosis. The manifestations of altruism in complex organisms and in protozoa are analysed. The facts of altruistic behavior of animals are singled out. It is noted that the manifestation of altruism in animals is not connected with the definition of taxonomy, but has a connection with manifestations of sociality. A conclusion is drawn about the general biological nature of human and animal altruism.

Key words: altruism, man, animal, principle, selfishness, human nature.

Сегодня обращение к аксиологическим темам обусловлено целым рядом социально-экономических, геополитических и экологических проблем, сопровождающих жизнь в условиях стремительно меняющегося мира. Для нашей страны особенно актуальны нравственно-этические поиски, потому что исторически Россия — страна ценностей. Развиваться, двигаться вперед, противостоять внешним угрозам Россия сможет

только в опоре на культуру и духовность, сердцевиной которой является этика, в том числе этика в отношении человека и природы, человека и животных. Тем более важно рассмотреть вопрос о проявлениях альтруизма у животных и людей в свете дискуссий о новой парадигме этики животных [1].

Понятие альтруизма и его общебиологические основы анализируется чаще всего зарубежными авторами, в нашей стране едва ли не первые работы появились в начале XXI века. Интерес представляют труды В. В. Ростовцевой, сотрудника сектора кросс-культурной психологии и этологии человека института этологии и антропологии РАН [2]. Она отмечает, что понятие альтруизм рассматривается прежде всего как качество человеческое, нередко понимаемое как религиозно мотивируемое. В разных словарях термин получает многообразные оттенки толкований.

Вообще же в теорию морали понятие альтруизм было введено французским философом О. Контом. Он считал, что морально-нравственное совершенствование общества возможно при условии воспитания в людях особого общественного чувства, противостоящего эгоизму, — альтруизма. Следует отметить, что идею жертвенности собой ради других можно обнаружить до Конта в трудах А. Шефтсбери. Автор известного произведения «Моралисты» развивает традицию пантеистического эвдемонима, наполнившего человеческую чувственность альтруистическим смыслом. Эта разновидность этики связывает морально-родового человека с божественной сущностью природы. Моральность человека, его способность к альтруизму является специфическим продолжением великой природы, природной симфонии [3].

В русле мыслей А. Шефтсбери было сформулировано толкование альтруизма как морального принципа, предписывающего человеку подавление собственного эгоизма, бескорыстное служение «ближнему», готовность пожертвовать своим интересом в пользу интересов других людей [4]. Нередко альтруизм понимают как филонтропию, как процесс самовоспитания и самосовершенствования, как принцип морально-этический и нравственный. Понимание единой общебиологической сути

человека и животного позволяет определить альтруизм в расширительном контексте в качестве поведения, когда «любое живое существо жертвует своими интересами в пользу другого» [2].

Согласно философским словарям, альтруизм понимается как нравственный принцип, сострадание и милосердие к другим людям, бескорыстное служение им, готовность к самоотречению во имя их блага [5].

Всегда ли люди готовы прийти на помощь, пожертвовать собой ради другого человека или же просто сделать доброе дело? Многие века писатели, поэты, философы задавались этим вопросом. Римский император и философ Марк Аврелий отмечал: «Природа вложила в человека потребность заботиться о всех людях». Но эта потребность присуща не только человеку, но и животному. Биолог У. Д. Гамильтон предполагал, что альтруистическое поведение определенного животного выступает как биологический инстинкт, самопожертвование оставляет возможность выживания и размножения вида этого животного.

Проведем параллель между человеческим и животным альтруизмом, попытаемся обнаружить общие основания и формы проявления. Человеческий альтруизм условно разделяется на «ложный» и «истинный».

Истинный альтруизм — это порыв души, желание сделать мир лучше. Иногда поступки настоящих альтруистов обладают такой моральной глубиной, что навсегда запечатлеваются в истории человечества. Таким примером может служить жизнь и служение матери Терезы, монахини, которая основала Орден милосердия и потом стала его символом. Она помогала людям, которые были брошены всеми, поддерживала в минуты отчаяния.

Альтруистические поступки совершались в самые трагические времена. Во вторую мировую войну люди совершали достойные памяти поступки. Известные имена смотрителей Варшавского зоопарка Яна и Антонины Жабинских, которые, рискуя своей жизнью, сохранили жизнь более чем 300 евреям. Много альтруистов среди врачей. Например, врач Федор Петрович Гааз посвятил свою жизнь служению человечеству, за

это его прозвали «святым доктором». Он обеспечивал бедных людей лекарствами, смягчал участь узникам и ссыльным. Его любимые слова, которые можно сделать девизом для альтруистов, звучат так: «Торопитесь делать добро! Умейте прощать, желайте примирения, побеждайте зло добром. Старайтесь поднять упавшего, смягчить озлобленного, исправить нравственно-разрушенное» [6].

Природа заложила в нас стремление проявлять заботу об окружающем нас мире и о людях, потому что все мы являемся частью одного целого. Иногда разум начинает проявлять искренние сердечные порывы. Тогда в человеке зарождается эгоизм как забота только об исполнении собственного блага. Человек, помогая своему ближнему, может иметь нечистые намерения, преследовать скрытые мотивы. Иногда это могут быть неосознаваемые побуждения человека. Такой альтруизм можно назвать «ложным». «Ложный» альтруизм работает тогда, когда человек озабочен повышением собственной репутации. Мнение окружающих человека людей может стимулировать деятельность альтруистического характера. Сегодня часты случаи благотворительности или филантропии из-за выгоды (например, снижения налогов) и имиджа: выгодно слыть благородным и милосердным.

«Ложным» также можно назвать альтруизм, который совершается из-за присутствия личной симпатии. Люди охотно помогают своим близким, друзьям и родственникам, при этом не готовы помочь незнакомому. Такие действия повышают статус только в небольшом круге людей.

Люди, совершающие благие поступки и не получающие от этого удовольствия, тоже являются «ложными» альтруистами, потому что главный принцип истинного альтруизма — бескорыстие и душевное удовлетворение от совершенного. Ученые полагают, что желание помочь другому — это, возможно особое качество, ставящее человека на новую ступень эволюции.

Представляет интерес проблема альтруизма у животного в сравнении с подобным поведением человека. В отличие от человека, у животных этот нравственный принцип проявляется на инстинктивном уровне.

Наиболее очевиден он у особей, имеющих кровное родство. Однако установлены и такие случаи, в которых одно животное жертвует своим собственным благосостоянием в пользу другого животного, принадлежащего другому виду.

Многие ученые считают, что альтруизм проявляется в мутуализме или симбиозе животных. Полагаем, что это спорные утверждения, так как симбиоз небескорыстен, его нельзя назвать альтруизмом. Он является способом существования одних видов, приносящих пользу другим видам.

А вот проявление настоящих альтруистических настроений можно наблюдать у высокоинтеллектуальных животных, например дельфинов, приматов. Мать или отец готовы рисковать своей жизнью, защищая приплод. Не из-за воспитания или потому, что они приобрели это качество, а потому, что его заложила в них природа. Альтруистическое поведение длится то время, пока детеныши нуждаются в заботе и защите. Естественно, этот инстинкт существует для того, чтобы осуществлялась передачу наследственных признаков от родителей потомству. Примечательно, что у стадных животных альтруизм распространяется и на неродственных особей, охватывая все стадо, в котором отсутствие взаимовыручки катастрофично и угрожает вымиранием.

Врожденные альтруистические программы поведения достаточно разнообразны для различных видов животных и могут являться лишь фрагментами главных форм поведения.

Общеизвестно, что дельфины являются одним из самых интеллектуально развитых животных на Земле. Эти социальные существа ведут себя как люди. Они заботятся о своих собратьях, если те пострадали, подталкивают их к поверхности, чтобы те могли дышать. При этом дельфины не ждут какой-то отдачи, просто стараются спасти свой вид.

Известны случаи, когда собаки, кошки, волки и другие животные принимали на воспитание одиноких детенышей и заботились о них, как о своих собственных детях.

Принципы альтруизма проявляются не только у сложно организо-

ванных организмов, но даже у простейших. Например, иммунные клетки и многие микроорганизмы при заражении вирусом бактериофага совершают самоубийство — апоптос, при этом развитие инфекции значительно замедляется. Это действие обусловлено наличием гена самоубийства. Такое эволюционное приобретение дает простейшим преимущество в отборе. Особи, у которых отсутствует этот ген, производят около 300 новых бактериофагов, и вся колония обрекается на гибель.

Систематизируем факты альтруистического поведения животных:

— защита самками своего потомства;
— подача сигналов опасности;
— проявление эмпатии (сострадания);
— способность делиться пищей;
— забота о больных и раненных;
— передача своих генов следующим поколениям;
— взаимный альтруизм (реципрокный) и т. д.

Отметим при этом то, что проявление альтруизма у животных не связано с определением таксономии, а имеет связь с проявлениями социальности. Альтруизм к близким родственникам встречается даже там, где другие формы альтруизма не наблюдаются.

Таким образом, альтруизм и кооперация присущи и животным, и человеку в силу общих базовых биологических предпосылок. Человек в качестве биологического вида прошел в природе путь отбора и эволюции, к нему применимы те же механизмы, которые играют важную роль в истории животных и людей.

Список литературы

1. Синглер П. Все животные равны // Человек. № 4. 2017. С. 10–25.

2. Ростовцева В. В. Общебиологические основы альтруизма // Человек. № 5. 2015. С. 30–41.

3. Гусейнов А. А., Иррлитц Г. Краткая история этики. М., 1987. С. 400.

4. Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. Изд. 4. М., 1981. С. 10.

5. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001.

6. Копелев Л. З. Святой доктор Федор Петрович Гааз. СПб, 1993.

УДК/UDC 343.224.1

Уголовная ответственность несовершеннолетних лиц: история и современные проблемы

Гнатив Лев Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: gnativ.s.35@gmail.com
SPIN-код: 5259-9023

Аннотация

В процессе развития института уголовной ответственности несовершеннолетних лиц наблюдается значительная динамика между их правовым статусом на разных этапах его развития. Определяющую роль играл возраст, связывающий с наступлением уголовной ответственности. Однако своей задачей данный институт на всех промежутках времени преследует исправление несовершеннолетнего осужденного и предупреждение преступности несовершеннолетних. Но не все меры уголовно-правового характера являются эффективными. В настоящей статье проведен анализ уголовного законодательства на разных этапах его развития в отношении института уголовной ответственности несовершеннолетних. Особое внимание уделено эффективности отдельных видов назначаемых несовершеннолетним наказаний по действующему уголовному законодательству.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетний.

Criminal Responsibility of Minors: History and Contemporary Problems

Gnativ Lev Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gnativ.s.35@gmail.com
SPIN Code: 5259-9023

Abstract

There is a significant dynamics between minors' legal status at different stages of its development in the process of development of the institute of criminal responsibility of minors. The decisive role played the age associated with the onset of criminal liability. However, this institution, at all times, pursues the task of correcting a convicted minor and preventing the juvenile delinquency. But not all criminal laws are effective. This article analyses the criminal legislation at various stages of its development in relation to the institution of criminal responsibility of minors. Particular attention is paid to the effectiveness of certain types of sentences imposed on juveniles under existing criminal legislation.

Key words: criminal responsibility, minor.

Институт уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, берет свое начало еще в древнерусском законодательстве. Хотя и на начальном промежутке времени при наличии довольно развитой законодательной системы отсутствовало какое-либо регулирование ответственности несовершеннолетних лиц, однако уже церковными нормами предусматривалось правило о «безгрешности» детей до семи лет.

Первое же свое нормативное закрепление данный институт нашел в Уставе Ярослава Мудрого о земских делах. Так, за деяния, отнесенные к перечню «обид» (преступных), совершенных лицами, не достигшими двенадцати лет, предусматривались наказания, по размеру и тяжести

соотнесенные с таковыми за преступными деяния совершеннолетних лиц, за исключением смертной казни: «Сквернители творяй стража, и мечем усечени будут, аще лижъ стража меньше дванадесять лету будет, тогда холост взроста таковая казни перемените» [2].

В период Царской России, начиная с принятия Иваном IV Судебника 1550 г. и заканчивая Соборным Уложением 1649 г. Алексея Михайловича, положение лиц несовершеннолетнего возраста в части их ответственности только ухудшалось. Если в первом нормативном акте не было даже упоминаний о возрасте наступления ответственности и об обстоятельствах, исключающих вменение — «малолетство» [3], то уже Соборное Уложение требует исполнения доноса от всяких лиц, невзирая на их биологические данные, устанавливая наказание за неисполнение в виде смертной казни даже для детей: «А жены и будет дети таких изменников, про ту их измену ведали — и их потому же казнить смертию» [4].

В законодательстве уже Российской Империи все складывалось немного иначе. При Петре I в принципе отсутствовали акты, регулирующие преступления несовершеннолетних. Только в Воинских артикулах 1715 г. малолетние преступники за воровство подвергались наказанию лозами, исполнение которого осуществлялось их родителями [5]. В период правления Елизаветы Петровны наконец был законодательно определен и установлен в Указе от 1742 г. возраст ответственности по уголовным делам: малолетними преступниками признавались лица, не достигшие семнадцатилетнего возраста. До достижения данного возраста к лицам, совершившим преступное деяние, не применялись наказания в виде пыток, кнута и казни [6]. Постепенно этот возраст претерпевал изменения: уже в 1744 г. он был снижен до двенадцати лет, а в 1765 г. — до десяти лет.

С принятием в 1832 г. Свода законов Российской Империи несовершеннолетние (до десяти лет) преступники признавались невменяемыми, их исправлением должны были заниматься либо их родители, либо их опекуны. В 1845 г. законодательно были установлены возрастные кате-

гории до двадцати одного года в части уголовной ответственности: до семи лет лицо признавалось невменяемым ребенком, от семи до десяти лет ребенок отдавался на исправление родителям или его опекунам, возрастной период от семи до четырнадцати лет определился как отрочество, а от четырнадцати лет до двадцати одного года — как юность. Последние две возрастные категории по действовавшему тогда уголовному законодательству являлись основаниями для смягчения наказания [7].

Последним актом, регулирующим ответственность несовершеннолетних лиц, в период от Древней Руси до конца Российской Империи стал Закон от 2 июня 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых». Данный акт содержит позитивные нормы процессуального регулирования уголовной ответственности малолетних и несовершеннолетних лиц [8]. Так, были закреплены ограничения принципа гласности по делам о несовершеннолетних, обязательная защита, в процессе могли участвовать законные представители лица, и в целом судопроизводство в отношении несовершеннолетних лиц стал носить особый характер. Многие юристы того времени охарактеризовали данный закон как реакционный.

Таким образом, институт уголовной ответственности несовершеннолетних лиц на протяжении всей своей истории был неоднозначным, претерпевал множество изменений и был достаточно динамичным: он как ухудшал положение данной категории преступников, так и постепенно улучшал с развитием российского законодательства. Однако основной целью данного института как было, так и будет перевоспитание малолетних преступников и разработка наиболее эффективных мер предупреждения этого вида преступности.

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации институту уголовной ответственности несовершеннолетних лиц посвящена 14 глава Уголовного кодекса. В соответствии с п. 1 ст. 87 УК РФ «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [1].

В отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, могут применяться такие виды наказаний, как штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок, а также иные меры уголовно-правового характера в виде принудительных мер воспитательного характера или помещения в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Актуальной проблемой на протяжении всего развития данного института уголовного права является эффективность наказаний в отношении несовершеннолетних. Как уже было сказано, основной задачей данного института, как и института наказания в целом, является исправление (перевоспитание) осужденного и последующее предупреждение преступности. Однако не все принудительные меры уголовно-правого характера являются столь эффективными, как они могли бы быть. Так, по итогам 2015 года в Краснодарском крае было осуждено 554 несовершеннолетних лиц. К реальному лишению свободы было осуждено 112 лиц, или 20% от общего количества осужденных несовершеннолетних. Залог как мера пресечения был избран лишь в отношении двух лиц, а домашний арест — в отношении 123 лиц. Судами было рассмотрено 42 ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, 92,9% из них были удовлетворены [9].

Приведенная статистика за 2015 год в Краснодарском крае говорит о том, что около половины назначенных несовершеннолетним наказаний помещает их в общественную изоляцию. Можно сделать вывод, что данные виды назначаемых несовершеннолетним наказаний не являются столь эффективными, поскольку составляют около половины от общего числа всех преступлений, совершенных несовершеннолетними. Иначе говоря, совершенное несовершеннолетним лицом общественно опасное деяние не несет перед ним страха угрозы наказания, что явно влияет на повышение процента совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Чтобы повысить уровень эффективности данной меры уголовно-правового характера, т. е. снизить количество их назначения судами в

связи с уменьшением преступности среди данной категории лиц, необходимо прежде всего повышать уровень правосознания несовершеннолетних, поскольку они зачастую даже не имеют представления о том, какие правовые последствия их могут ожидать. Именно способность давать правовую оценку своим действиям является одним из важнейших факторов при совершении каких-либо действий, в том числе и преступных. Добиться этого можно при помощи введения в образовательных учреждениях самостоятельных специальных дисциплин, проведении частых и регулярных бесед и конференций на тему о преступных деяниях и их правовых последствиях.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.

2. Пространная редакция Устава князя Ярослава Владимировича «О церковных судах» // Российское законодательство X-XX в. Т. 1. М., 1984. С.189–193.

3. Судебник Ивана IV // Российское законодательство X–XX в. Т. 3 М., 1985.

4. Соборное уложение 1649 года. М.: МГУ, 1961. Гл. 1. Ст. 6.

5. Артикул воинский (1715) // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. М.: Юридическая литература, 1986. Т. 4. Ст. 195.

6. Указ Елизаветы Петровны 1942 г. // Российское законодательство X–XX в. Т. 4 М., 1986.

7. Свод законов Российской империи. Т. 15. Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. СПб, 1857–1868.

8. «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых»: Закон Российский Империи от 03.06.1897 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 17. № 14233.

9. Итоги работы судов Краснодарского края в 2015 году. URL: http://www.kubansud.ru/press_center/news/detail.php?ID=612 (дата обращения: 26.05.2018).

УДК/UDC 633.18

Усовершенствование конструкций рисовых оросительных систем

Головин Максим Александрович
магистрант факультета гидромелиорации
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: babah.94@mail.ru

Крылова Наталья Николаевна
кандидат технических наук, доцент ВАК, профессор кафедры строительства и эксплуатации водохозяйственных объектов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассмотрены вопросы выбора конструкции оросительной системы риса, а также необходимость коренного переустройства конструкции рисовых оросительных систем. Выявлены наиболее критичные проблемы в процессе эксплуатации данных систем, включающие исчерпаемость физического потенциала иррационных систем Краснодарского края и застой в обновлении принципов работы систем. Итоговым решением является коренное переустройство рисовых оросительных систем, создание необходимых условий как для посевных, так и для уборочных работ, поддержание почвы на протяжении всего хода работ для ее восстановления и поддержания плодородия. Намечен алгоритм реконструкции и проектирования ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения и описаны основные положения для проектирования ландшафтно-мелиоративных систем. Технология выращивания риса должна быть экологически безопасной, исключающей попадание пестицидов и удобрений в водоприемники. Особенно важно исключить применение химических средств защиты растений на слабозасоленных участках рисовых систем в санитарно-защитных зонах населенных пунктов и водоохранных зонах открытых водоемов.

Ключевые слова: конструкция поливной карты, рисовая оросительная система, рис, урожайность, эффективность, система, реконструкция, технология.

Improving the Construction of Rice Irrigation Systems

Golovin Maksim Aleksandrovich
Student in the master's programme of the Faculty of Hydrotechnical Melioration
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Krylova Natalya Nikolayevna
Candidate of Engineering, professor of the Department of the Construction and Water Object Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In this paper, the authors consider the choice of the construction of the irrigation system of rice, as well as the need for a radical reconstruction of the construction of rice irrigation systems. The authors identify the most critical problems in the process of their exploitation, including the exhaustibility of the physical potential of the irrigation systems of Krasnodar Krai and the stagnation in the renewal of the principles of the operation of the systems. The final decision is a radical reconstruction of the rice irrigation systems, creation of the necessary conditions for both sowing and harvesting, maintaining the soil throughout the course of work to restore it and maintain fertility. The algorithm of reconstruction and design of landscape-meliorative systems of the new generation is planned and the main provisions for the design of landscape-meliorative systems are described. The technology of rice cultivation should be ecologically safe, excluding pesticides and fertilisers poured into water intake areas. It is especially important to exclude the application of chemical plant protection products to weakly saline areas of rice systems in the sanitary protection zones of settlements and water protection zones of open water bodies.

Key words: irrigation map construction, rice irrigation system, rice, yield, efficiency, system, reconstruction, technology.

Современные технологии возделывания риса в системе севооборота требуют от систем орошения:

— оптимального обеспечения мелиоративного состояния зоны

аэрации почты и грунта как основы получения высоких урожаев риса;

— возможности активного, оперативного и направленного регулирования режима орошения;
— создания условий для получения высокой эффективности труда при осуществлении полива и сопутствующих ему работ;
— долговечности и надежности, а также высоких технико-экономических показателей работ всех элементов системы [1].

Конструкция и устройство рисовой оросительной системы (РОС) определяются климатом, почвой, рельефом, гидрогеологией, источниками орошения, качеством воды, уровнем развития производства и площадью орошения.

Для системно-информационной оценки орошаемых земель применяют систему итоговых результатов лесотехнических, агротехнических, организационных, химических и экономических мероприятий, системы машин для индустриальной технологии выращивания и уборки сельскохозяйственных культур.

В состав рисовой оросительной системы входят: сетки с рыбоотводами, рыбозащитные и рыбопропускные сооружения, рыбоподъемники — рыбоходы, рыбопропускные шлюзы.

Современные оросительные системы должны обеспечивать применение наиболее высокопроизводительной техники и способов полива [2].

На сегодняшний день, рассматривая ирригационные системы Краснодарского края, можно сделать вывод, что их физический потенциал устарел. Например, коэффициент полезного действия рисовой оросительной системы для Крымского и Абинского районов составил соответственно 0,66% и 0,62%, в сельских хозяйствах левобережья Кубани снизился до 0,48–0,72%. КПД рисовой оросительной системы для Краснодарского края составил 0,76%. Для Краснодарского края данный показатель ниже нормативного индекса. Низкая урожайность, как правило, влечет прекращение деятельности организаций, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства [3].

Для решения этой проблемы требуется полное переустройство рисовой оросительной системы. Современная РОС должна быть готова к высоким темпам посевов и поддержанию осенних уборочных работ, высококачественному их выполнению, сохранению в почве в течение всего года благоприятных водно-воздушного, теплового и солевого режимов для восстановления ее плодородия и получения высоких урожаев риса и других культур данного севооборота.

За счет объема полей, используемых под мелиорацию, РОС увеличивает свои функциональные возможности. В соответствии с новыми принципами реконструкции и проекта ландшафтно-мелиоративных систем выявлена необходимость в каждом проекте реконструкции просчитывать проектную урожайность не только риса, но и остальных культур севооборота. Данный расчет проводится на основании учета определенных природных факторов и передовой агротехники.

Для экологической надежности нынешних рисовых систем земледелия на одной из них выращивают несколько культур — рис, многолетние травы, злаково-бобовые культуры или их смеси.

Следует также не забывать о правильной организации территории, учитывать рациональное размещение животноводческих ферм, комплексов, аэродрома сельхозавиации и необходимой для его обслуживания территории.

Основанные на расширенной диверсификации с большим спектром производства, реализации и переработки сельскохозяйственной продукции рисовые севообороты разрабатываются сельскохозяйственными товаропроизводителями дифференцированно с насыщением от 25% до 50%.

Основные принципы нового поколения проектирования ландшафтно-мелиоративных систем включают:

— пропускную способность сбросных и оросительных каналов, которая должна рассчитываться с учетом посева и полива севооборотных культур;
— поливную технику и технологию полива, обеспечивающую выполнение поливных и последующих поливных работ в целях

улучшения агротехнических сроков;

— экономию воды посредством совершенствования конструкции системы и технологии возделывания риса [3, 4].

Важным критерием в наше время является безопасность, именно поэтому система и технология выращивания риса должны предотвращать попадание удобрений и пестицидов в водоприемники для поддержания чистоты водоемов и минимально допустимого коэффициента для рыбохозяйственных зон.

Применение химических средств может пагубно отразиться на водоохранных зонах открытых водоемов, поэтому для безопасности среды необходимо использовать экологически чистую технологию возделывания риса.

Список литературы

1. Направления совершенствования и новые конструкции рисовых систем. URL: http://life-prog.ru/1_9033_napravleniya-sovershenstvovaniya-i-novie-konstruktsii-risovih-sistem.html (дата обращения: 20.07.2018).

2. Конструкция оросительных систем. URL: http://agro-portal24.ru/melioracii/4580-konstrukciya-orositelnyh-sistem.html (дата обращения: 20.07.2018).

3. Хатхоху Е. И., Прус Д. В., Фоминова Г. Н. Основные положения проектирования мелиоративных систем нового поколения // Символ науки. 2016. № 5-3 (17). С. 86–89.

4. Реус И. С. Инновационные технологии производства риса на эколого-ландшафтной основе. Инновационная наука. 2018. № 2. С. 16–20.

5. Расходы воды в оросительной сети. Конструкции оросительных систем. Размеры закрытых трубопроводов и каналов. URL: https://infopedia.su/5x7923.html (дата обращения: 20.07.2018).

УДК/UDC 347.93

О применении сроков исковой давности при виндикации земельных участков

Грибанова Анастасия Сергеевна
юрист
ООО «Корсар»
г. Новоалександровск, Россия
e-mail: anastasia_gribanova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается специфика судебной защиты права собственности при применении виндикационного способа защиты. Анализируются проблемы применения сроков исковой давности при истребовании земельных участков из чужого незаконного владения. В частности, рассматривается вопрос об определении момента, с которого начинается срок исковой давности при защите правомерности владения земельным участком и исследуются два подхода к определению момента начала исчисления такого срока. Проводится анализ соответствующей судебной арбитражной практики и позиций высших судов. Кроме того, отдельно исследуется проблема начала исчисления срока исковой давности по искам о защите права государственной и муниципальной собственности в силу специфики владения земельными участками публично-правовыми образованиями.

Ключевые слова: истребование из чужого незаконного владения, виндикация, земельный участок, земельное право, исковая давность.

On the Application of the Statute of Limitations for the Vindication of Land Plots

Gribanova Anastasiya Sergeyevna
lawyer
Korsar
Novoaleksandrovsk, Russia
e-mail: anastasia_gribanova@mail.ru

Abstract

The article deals with the specifics of legal protection of property rights when applying the vindication method of protection. The issues of the application of the limitations for the vindication of land plots at someone's illegal possession are analysed. In particular, the question of determining the moment from which the limitation period begins in the protection of the legality of ownership of land is considered and two approaches to determining the beginning of such period are studied. The analysis of the relevant judicial arbitration practice and positions of the Higher Courts are analysed. In addition, the author studies the issue of starting of the limitation period for claims for the protection of state and municipal property rights due to the specificity of the ownership of land plots by public legal entities.

Key words: reclamation from someone's illegal possession, vindication, land plot, land law, statute of limitations.

Изучение проблемы истребования имущества из чужого незаконного владения в современной научной юридической доктрине и судебной практике вызывает множество обоснованных дискуссий и противоречий. Институт виндикационного иска как способа защиты вещных прав на недвижимое имущество имеет приоритетное значение, поскольку обеспечивает возможность воссоединения права и фактического владения имуществом, что является гарантией стабильного гражданского оборота.

Виндикационный иск может быть предъявлен при условии временной утраты владения вещью. При этом временный характер нарушения права характеризуется тем, что при утрате вещи законный владелец не утрачивает на нее права. Возможность защиты нарушенного права имеет срочный характер — при использовании виндикационного способа защиты права подлежит применению общий трехлетний срок исковой давности, предусмотренный статьей 196 ГК РФ [1]. При рассмотрении споров о защите права собственности на недвижимость данная норма часто становится предметом разъяснений судебных органов.

Исчисление срока исковой давности, согласно дефиниции ст. 200

ГК РФ, начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать о том, кто является надлежащим ответчиком по делу, а также о нарушении своего права. Вместе с тем данная норма позволяет суду исчислять момент начала течения срока исковой давности исходя из специфики требований и фактических обстоятельств дела [2], ввиду чего требует более детального рассмотрения.

Основополагающим является вопрос об определении начала течения срока исковой давности при защите правомочия владения земельным участком. Сложность заключается в том, что титульный собственник или иной законный владелец имущества на протяжении времени, пока осуществляется розыск ответчика, действиями которого нарушено право, не может обратиться в суд за защитой. При этом истечение общего срока исковой давности является самостоятельным и достаточным основанием для отказа судом в удовлетворении исковых требований, и в таком случае иные доводы истца не подлежат рассмотрению.

Следует отметить, что проблема определения начального момента исчисления срока исковой давности при лишении владения движимым имуществом более или менее решена [3]. Так, в п. 12 Информационного письма ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 [4] разъясняется, что течение срока исковой давности по иску о виндикации движимого имущества начинается со дня обнаружения этого имущества.

Вместе с тем возникает острая необходимость правильного определения начала исчисления течения срока исковой давности, когда собственник узнал о выбытии из своего законного владения недвижимого имущества и смог установить, кто является надлежащим ответчиком для предъявления исковых требований. В судебной практике этот вопрос до сих пор однозначно не решен и остается дискуссионным, вызывая двойственный подход к решению обозначенной проблемы.

Согласно первому подходу срок исковой давности исчисляется с момента регистрации перехода вещного права в ЕГРП [5] за лицом, владение которого впоследствии признано незаконным. В основании данного подхода лежат нормы п. 1 ст. 1 и ст. 7 ФЗ от 21.07.1997 № 122-ФЗ

[6], согласно которым сведения, которые содержатся в ЕГРП, являются общедоступными. Данные сведения предоставляются органом, которым осуществляется государственная регистрация прав, по запросам любых лиц.

Исходя из вышеуказанного толкования, ВАС РФ неоднократно указывал, что при оспаривании зарегистрированного права на недвижимое имущество срок исковой давности начинает исчисляться с момента государственной регистрации права собственности на спорную недвижимость за ответчиком [7].

Однако представляется, что такой подход не имеет достаточных оснований для применения и имеет ряд недостатков. Это объясняется тем, что государственная регистрация права собственности не может являться нарушением, т. к. государственная регистрация имеет право подтверждающий, а не правоустанавливающий характер [8].

В последующем позиция арбитражных судов была изменена, и многочисленная судебная практика показывает, что сформировался единый подход, согласно которому государственная регистрация права собственности имеет исключительно правоподтверждающий, а не правоустанавливающий характер [9]. Деятельность органов государственной регистрации связана с бесспорной юрисдикцией, имеющей правоподтверждающий, а не правоустанавливающий характер [10].

Так, согласно Постановлению ВАС РФ от 11.10.2011 № 7337/2011 [11], государственная регистрация права собственности на спорную недвижимую вещь не влияет на определение начала исчисления срока исковой давности по заявленному виндикационному иску.

Согласно второму подходу срок исковой давности при использовании виндикационного способа защиты прав на недвижимое имущество исчисляется не с момента государственной регистрации права собственности на спорный объект, а с момента, когда лицо фактически узнало и/или должно было узнать о лишении его права владения своим недвижимым имуществом.

Данный подход нашел отражение в п. 57 Постановления Пленума

ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 [12], содержание которого указывает на течение срока исковой давности по искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, начинающимся со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП. В этом случае сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении недвижимого имущества не означает, что со дня ее внесения в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права.

В дальнейшем начала формироваться судебная практика нижестоящих судов, которыми указанный подход был воспринят [13]. Также ВС РФ неоднократно указывалось, что момент регистрации перехода права собственности нельзя рассматривать в качестве начала течения срока исковой давности, предусмотренное ст. 200 ГК РФ [14].

Отдельно необходимо отметить вопрос о начале исчисления срока исковой давности по искам о защите права государственной или муниципальной собственности. В силу специфики владения недвижимым имуществом публичными собственниками такое владение не следует отождествлять с фактическим пребыванием на земельном участке органов и служб соответствующего публичного образования. Государству или муниципальному образованию в лице уполномоченных органов для доказательства факта держания земельным участком нет необходимости постоянно присутствовать на территории последнего, но достаточно доказать факт наличия свободного доступа на участок [15]. В связи с этим момент фактической утраты владения имуществом не может быть отправной точкой для начала исчисления срока исковой давности.

Решением данной проблемы стало формирование судебной практики, согласно которой течение срока исковой давности по искам о защите права государственной (муниципальной) собственности начинается со дня, когда государство (муниципальное образование) в лице уполномоченного органа узнало или должно было узнать о нарушении своих прав как собственника имущества [16]. Соответственно, при исчислении срока исковой давности необходимо определить, когда орган государственного управления, наделенный полномочиями по управлению и распоряжению

государственной собственностью, узнал или должен был узнать о нарушении права государственной собственности.

В соответствии со статьей 71 ЗК РФ [17] на уполномоченные органы исполнительной власти возложена функция проведения государственного земельного надзора (в том числе надзора за недопущением самовольного занятия земель). Следовательно, о нарушении права собственности государственный или муниципальный орган исполнительной власти может либо должен узнать со дня проведения проверки, и именно с этого момента подлежит исчислению срок исковой давности [18].

В научной литературе также имеется позиция, согласно которой по виндикационному иску срок исковой давности исчисляется с момента, когда имущество выбыло из владения собственника, а не с момента совершения действий, которые направлены на изменение юридической судьбы вещи [19]. Данный подход представляется несовершенным и не применимым к истребованию из чужого незаконного владения земельных участков, поскольку владение недвижимостью должно считаться юридическим, а не фактическим понятием в силу того, что недвижимость представляет собой правовой режим, определенный необходимостью государственной регистрации прав. Фактическое владение земельным участком является правом, а не обязанностью собственника, которое он может и не осуществлять, не теряя при этом правомочие владения.

Таким образом, в научной доктрине нет единого подхода, согласно которому определяется начало исчисления срока исковой давности при истребовании земельных участков из чужого незаконного владения. Однако следует отметить, что судебная практика все чаще идет по пути его определения со дня, когда истец узнал либо о фактическом выбытии вещи из его владения, либо об основании для оспаривания регистрации права на недвижимость за ответчиком. Представляется, что оба основания должны применяться и учитываться в совокупности.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда РФ от 26.03.2015 по делу № 307-ЭС14-3956, А56-62075/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Новоселова А. А., Подшивалов Т. П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 189–192.

3. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения: информационное письмо Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.11.2008 № 126 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Моргунов С. В. Исковая давность в правилах о виндикации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 4. С. 143–144.

5. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.08.2009 № 10608/09; Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2008 № 6923/08; Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.09.2007 № 11999/07 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Гришаев С. П. Государственная регистрация вещных прав // Журнал российского права. 2006. № 10. С. 88.

8. Подшивалов Т. П. Правовое значение государственной регистрации прав на недвижимость // Современное право. 2012. № 10. С. 75.

9. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.06.2014 по делу № А40-101820/13; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.03.2013 по делу № А40-63064/12-2-310; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 06.03.2014 по делу № А55-23231/2012; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.10.2012 по делу № А05-12667/2011; Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 20.08.2013 по делу № А35-8891/2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Подшивалов Т. П. Правовая природа иска об оспаривании зарегистрированного права на недвижимость // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 81.

11. Постановление Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 11.10.2011 № 7337/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

12. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего

Арбитражного суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

13. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.03.2012 по делу № А46-5929/2011; Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.02.2012 по делу № А46-4050/2011; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.02.2012 по делу № А41-31158/10; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.02.2012 по делу № А40-99603/10-1-636 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2016 № 5-КГ16-57 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

15. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2015 по делу № А32-32451/2013; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2017 по делу № А32-19426/2016 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

16. Определение Верховного Суда РФ от 19.05.2015 № 127-КГ15-6 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

17. Земельный кодекс Российской Федерации (ред. от 31.12.2017): Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

18. Определение Верховного Суда РФ от 16.02.2016 № 4-КГ15-69 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

19. Краснова С. А. Виндикационное правоотношение: Монография. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 84.

УДК/UDC 101.9

Аналитическая философия Бертрана Рассела

Еникеев Анатолий Анатольевич
кандидат философских наук, доцент ВАК, доцент кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rizoma69@yandex.ru
SPIN-код: 3969-6556

Мельник Денис Игоревич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: denis_melnik_2000@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается характеристика аналитической философии, которая возникла в XX веке, ее цели и задачи, а также значимость этого направления в истории философии. Дан авторский анализ философии выдающегося философа, логика, математика, общественного деятеля XX столетия, лауреата Нобелевской премии по литературе Бертрана Рассела. Также автор показывает, как Бертран Рассел доказывает, что логически познавать мир нужно двумя способами — индукцией и дедукцией. Философия, по мнению Рассела, занимает «ничейную» область между наукой и теологией, пытаясь дать соответствующие требованиям научности ответы на вопросы, в которых бессильна теология. Книги Рассела «Проблемы философии» (1912) и «История западной философии» (1945) до сих пор считаются в англосаксонских странах лучшим введением в философию.

Ключевые слова: Б. Рассел, философ, логик, математик, общественный деятель, борец за мир.

Bertrand Russell's Analytical Philosophy

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich
Candidate of Philosophy, VAK assistant professor, assistant professor of the Department of Philosophy
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rizoma69@yandex.ru
SPIN Code: 3969-6556

Melnik Denis Igorevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: denis_melnik_2000@mail.ru

Abstract

The article deals with the characteristics of analytical philosophy that arises in the 20th century, its goals and objectives, as well as the importance of this direction in the history of philosophy. The authors give their analysis of the philosophy of the outstanding philosopher, logic, mathematics, public figure of the 20th century, Nobel prize-winner in literature Bertrand Russell. The authors also show how Bertrand Russell proves to know the world logically in two ways — induction and deduction. According to Russell, philosophy occupies a 'neutral' area between science and theology, trying to give appropriate scientific answers to questions in which theology is helpless. Russell's books Problems of Philosophy (1912) and History of Western Philosophy (1945) are still considered the best introduction to philosophy in the Anglo-Saxon countries.

Key words: B. Russell, philosopher, logician, mathematician, public figure, struggler for peace.

Общей характеристикой аналитической философии является подробное исследование языка общения человека для решения философских проблем. Поэтому цель аналитической философии — выявить структуру мышления, соотношения языка и реальности. В своих работах Бертран Рассел ставит вопрос о применимости логических приемов к рассуждениям людей, которые часто основаны абсолютно не на стро-

гих суждениях. Часто первичным оказывается простой жизненный опыт, который берется за общий закон. В какой степени тогда мышление человека отличается от животного? Ведь животные тоже руководствуются в своих действиях опытом, например идут всегда на водопой туда, где есть источник.

Философские интересы Рассела были связаны с математикой и символической логикой, в которые он внес громадный вклад. Главной для него всегда оставалась проблема природы познания.

В первую очередь Рассел обращает внимание на то, что формальная логика Аристотеля уже не отвечает потребностям современного человека и по этой причине уже не может решить его насущных проблем. Рассел вообще предлагает не изучать ее, так же как прекратили изучать астрономию Птолемея: «Однако чрезмерное уважение доктрины Аристотеля характерно не только для католических учреждений. Во многих университетах логику по-прежнему начинают изучать с бесполезного и сложного учения о силлогизме, которое препятствует настоящему пониманию логики. Если вы хотите стать логиком, то я хотел бы дать вам один совет, на котором я не могу слишком настаивать, а именно: не изучайте традиционную формальную логику» [1].

Для Рассела есть только два способа логического познания мира — дедукция и индукция. Именно индукция присуща людям в их жизни. В определенной степени индуктивно действуют и животные, когда в сходных условиях ведут себя одинаково. Кто-то может сказать, что это всего лишь умение приспособиться. На это Рассел приводит аргумент, что если бы животное могло объяснить свои действия, то оно сказало бы о причинах своего поведения. На самом деле в поведении людей, особенно примитивных дикарей и детей, преобладает исключительно индуктивный стиль рассуждений. Например, если солнце встает каждый день, то так случится и завтра и всегда. Опора на жизненный опыт служит для людей главным источником знаний. Яблоко упадет с дерева на землю, а не полетит к другой яблоне, потому что так всегда происходит, а не потому, что так гласит закон тяготения Ньютона. Даже люди, знакомые

с законами Ньютона, часто воспринимают их просто как доказательство своих наблюдений в жизни, а не как общие закономерности. Поэтому человек, как и животное, приспосабливается, классифицируя свой опыт и опыт предыдущих поколений в некоторое правило, полезное для жизни. Однако такой подход часто бывает обманчив [2].

Индукция часто подводит при решении насущных задач. Такие задачи, как правило, связаны с точной оценкой событий, решением какой-то технической задачи, построением оптимального плана. Без математики в решении большинства точных задач просто не обойтись, а математика основана на принципиально другом логическом способе — дедукции. «Великим примером дедуктивной логики является чистая математика. В чистой математике мы начинаем с общих принципов, а затем делаем из них выводы. Во всех случаях расчетов вы используете дедукцию», — убеждает Рассел [1].

Строгое дедуктивное доказательство лежит в основе математики и решения множества на первый взгляд тривиальных задач. Например, следуя индуктивному методу, можно решить вопрос о том, скольких цветов достаточно, чтобы сделать политическую карту мира и выделить все страны на ней. Формулировка проста и количество стран в мире поддается подсчету, их даже сравнительно немного. Однако решая задачу простым перебором, мы сразу попадем в тупик. А математическое доказательство позволило установить, что достаточно всего красок четырех разных оттенков. В этом сила математики и причина того, почему она стала универсальным языком науки и техники.

Однако людям несвойственно рассуждать дедуктивно, и они склоняются к индукции непроизвольно. Поэтому неслучайно Рассел назвал метод применения логических рассуждений искусством делать выводы. Далеко не каждый человек оказывается способен сделать правильный вывод из своих наблюдений. Гениальный Галилей сумел понять, что ускорение падающих тел одинаковое, хотя это противоречило всем бытовым наблюдениям. Действительно, перышко падает медленнее, чем массивное чугунное ядро. Однако путем правильных рассуждений Галилей

понял, какой надо поставить эксперимент, и этим путем доказал свою правоту. Именно так создаются новые теории. Люди, способные строить правильные логические системы, могут описать окружающий мир через определенные закономерности, которые будут распространяться на самый широкий круг явлений [2].

Индуктивный способ для человека более естественен, он берет (по Расселу) свое начало от животного мира [3]. Однако всем своим достижениям человеческая цивилизация обязана именно открытию общих закономерностей, которые позволяют прогнозировать окружающий мир. Процесс открытия и уточнения закономерностей не состоит только в том, чтобы дедуктивно что-то доказывать. Вначале, естественно, идет наблюдение и обобщение фактов. Выделить факты и провести в отношении них математическое доказательство — настоящее призвание истинного ученого. Индукция при этом не является негативным явлением, так как почти во всех науках есть количественные перечисления, а вероятностные подходы и подсчеты прочно вошли в жизнь ученого.

В чистом виде дедуктивный подход отлично подходит математике и логике, но часто не отвечает реалиям жизни. Многие разделы математики вообще никак не соотносятся с жизнью, хотя часто и находят применение в новых разделах науки. «Индукция связана с вероятностью не только в том смысле, что заключение индуктивного вывода всегда не более чем вероятность, но и во многих других смыслах», — таков вывод Рассела [1]. Соотношение выводов логики с реалиями жизни является строго обязательным, так как это заключает в себе здравый смысл, идти против которого неразумно или даже опасно.

Правильное использование как индуктивного, так и дедуктивного метода дает возможность открывать для себя тайны мира и избавиться от предрассудков, предубеждений, суеверий. Научившись правильно и последовательно мыслить, человек способен решать не только научные, но и любые другие задачи, включая социальные и бытовые. В этом по Расселу и будет величие человеческого ума.

Список литературы

1. Рассел Б. Искусство мыслить. М.: Идея-Пресс, 1999. 240 с.

2. Шохин В. К. Аналитическая философия: некоторые непроторенные пути // Философский журнал. 2015. Т. 8, № 2. С. 16–27.

3. Данилова М. И., Бочковой Д. А., Плотников В. В. и др. Философия и культура в контексте времени. Монография / Под общей редакцией М. И. Даниловой. Краснодар: КубГАУ, 2016.

УДК/UDC 336.143.21

Федеральный бюджет как инструмент государственной политики и его ориентация на социальную и экономическую политику

Захарян Ангелина Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: linaz1977@mail.ru

Колесниченко Наталья Александровна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natali_5061996@mail.ru

Аннотация

В данной статье был проведен анализ доходов и расходов федерального бюджета на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг., где отмечаются тенденции роста как доходной, так и расходной части. Отмечены причины хаотичных увеличений и уменьшений темпов роста бюджетных расходов и бюджетных доходов. Подробно описываются структуры доходной и расходной частей федерального бюджета на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг., объясняются причины увеличения или уменьшения спрогнозированных сумм тех или иных статей, обусловленные внутренними и внешними факторами влияния на политическую, экономическую, социальную и культурную сферы Российской Федерации. Объясняется причина ориентации нынешнего бюджета на социальную и экономическую политики, а также то, благодаря каким экономическим явлениям и ситуациям в Российской Федерации был разработан и издан федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов», почему именно эти сферы при составлении бюджета являются ведущими и в каких статьях расходов отражается данное влияние.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходная часть бюджета РФ, расходная часть бюджета РФ, социальная политика, экономическая политика.

The Federal Budget as an Instrument of State Policy and Its Focus on Social and Economic Policy

Zakharyan Angelina Valeryevna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Finances
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: linaz1977@mail.ru

Kolesnichenko Natalya Aleksandrovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natali_5061996@mail.ru

Abstract

This article analyses revenues and expenditures of the federal budget for 2018 and the planning period of 2019 and 2020, showing trends in the growth of both revenues and expenditures. There were shown the causes of chaotic increases and decreases in the growth rates of budget expenditures and budget revenues. The structures of incomes and expenditures parts of the federal budget for 2018 and for the planning period of 2019 and 2020 are described in detail, which explains the reasons for the increase or decrease in the forecast amounts of certain items due to internal and external factors of influence on the political, economic, social, and cultural spheres of the Russian Federation. The author explains the reason of the current budget orientation to social and economic policies, as well as the economic phenomena and situations in the Russian Federation which led to the adoption of the Federal Law 'On the Federal budget for 2018 and the planning period of 2019 and 2020', the fact why these areas are the leading ones in budgeting and which expenditure items this impact is reflected in.

Key words: federal budget, revenue part of the budget of Russia, expenditure part of the budget of Russia, social policy, economic policy.

Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» был принят 24 ноября 2017 года в ходе проведения третьего, окончательного чтения. Вступил в силу 5 де-

кабря 2017 года [1]. Федеральный бюджет был сформирован в условиях стабилизации экономической ситуации благодаря мероприятиям, проведенным государством [1].

Экономика РФ характеризуется следующими явлениями: снижением зависимости от внешнего долга, низким уровнем инфляции (2,5% на декабрь 2017 г.), снижением зависимости от цен на нефть и газ, а также возникновением здоровых структурных пропорций.

Все они заложили основу для восстановления экономического роста наблюдающегося со второго полугодия 2017 г. Базовый сценарий прогноза среднесрочного экономического развития предполагает постепенное увеличение темпов роста российской экономики с 2,1%, который был зафиксирован в 2017 г., до 2,3% к 2020 г. При составлении бюджета учитывалось сохранение действия экономических и финансовых санкций на протяжении всего прогнозируемого периода [2].

В ходе разработки федерального бюджета на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 годов выделились следующие основные характеристики (рис. 1):

Основные характеристики федерального бюджета на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов, млрд рублей

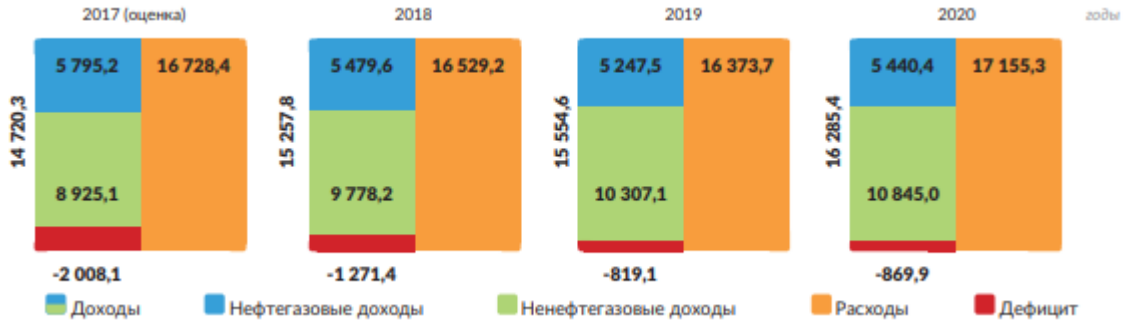

Рисунок 1

В 2018 году доходная часть федерального бюджета будет составлять 15257,8 млрд руб. (ненефтегазовые доходы занимают 64,1% от общей суммы доходов и равны 9778,2 млрд руб., а нефтегазовые доходы — 35,9% от доходов и 5479,6 млрд руб.), в то время как расходная часть будет равна 16529,2 млрд руб. Дефицит бюджета составит 1271,4 млрд

руб., это равно 1,3% от уровня ВВП [2].

Если сравнивать эти же показатели с оценочными данными за 2017 г., то мы увидим рост доходной части бюджета на 537,5 млрд руб. Это произошло за счет увеличения ненефтегазовых доходов (в основном — налоговых источников поступления денежных средств) на 853,1 млрд руб., в то же время произошло снижение нефтегазовых доходов на 315,6 млрд руб. за счет снижения цен за 1 баррель нефти и сокращения добычи нефти и газа [3].

В 2019 г. доходная часть федерального бюджета прогнозируется в районе 15544,6 млрд руб., что выше показателя за 2018 г. на 296,8 млрд руб. (или на 1,9%), в то же время ненефтегазовые доходы составляют 10307,1 млрд руб. (66,3% от общей суммы доходов), что говорит о планируемом увеличении показателя на 528,9 млрд руб. (или на 5,4%). Размер нефтегазовых доходов в 2019 г. прогнозируют в районе 5247,5 млрд руб. (33,7% от общей суммы доходов), он по сравнению с 2018 г. должен снизиться на 4,2% (или на 232,1 млрд руб.). Расходная часть бюджета в 2019 г. равна 16373,7 млрд руб., по сравнению с 2018 г. она снизится на 155,5 млрд руб. или на 0,9%. Дефицит бюджета составит 819,1 млрд руб., что меньше данного показателя за предыдущий год на 452,3 млрд. руб. (или на 35,6%). Это объясняется высоким темпом роста ненефтегазовых доходов по сравнению с темпом роста расходов [2].

В 2020 г. произойдет увеличение доходов до 16285,4 млрд руб. (или на 730,8 млрд руб., или на 4,7% по сравнению с 2019 г.) за счет увеличения ненефтегазовых поступлений в бюджет на 537,9 млрд руб. (или на 5,2%) и за счет роста нефтегазовых доходов на 192,9 млрд руб. (или на 3,7% по сравнению с 2019 г.). Расходная часть планируется увеличиться до 17155,3 млрд руб. за счет большего финансирования статей социальной политики, национальной обороны, национальной экономики, национальной безопасности и правоохранительной деятельности, а также общегосударственных вопросов. Дефицит бюджета в 2020 г. будет составлять примерно 869,9 млрд руб., что приведет к росту нефтегазовых доходов (в частности, за добычу нефти и газа) [2]. Теперь рассмотрим

структуру доходов бюджета на 2018 г. (рис. 2):

Структура доходов федеральных бюджетных средств на 2018 г.

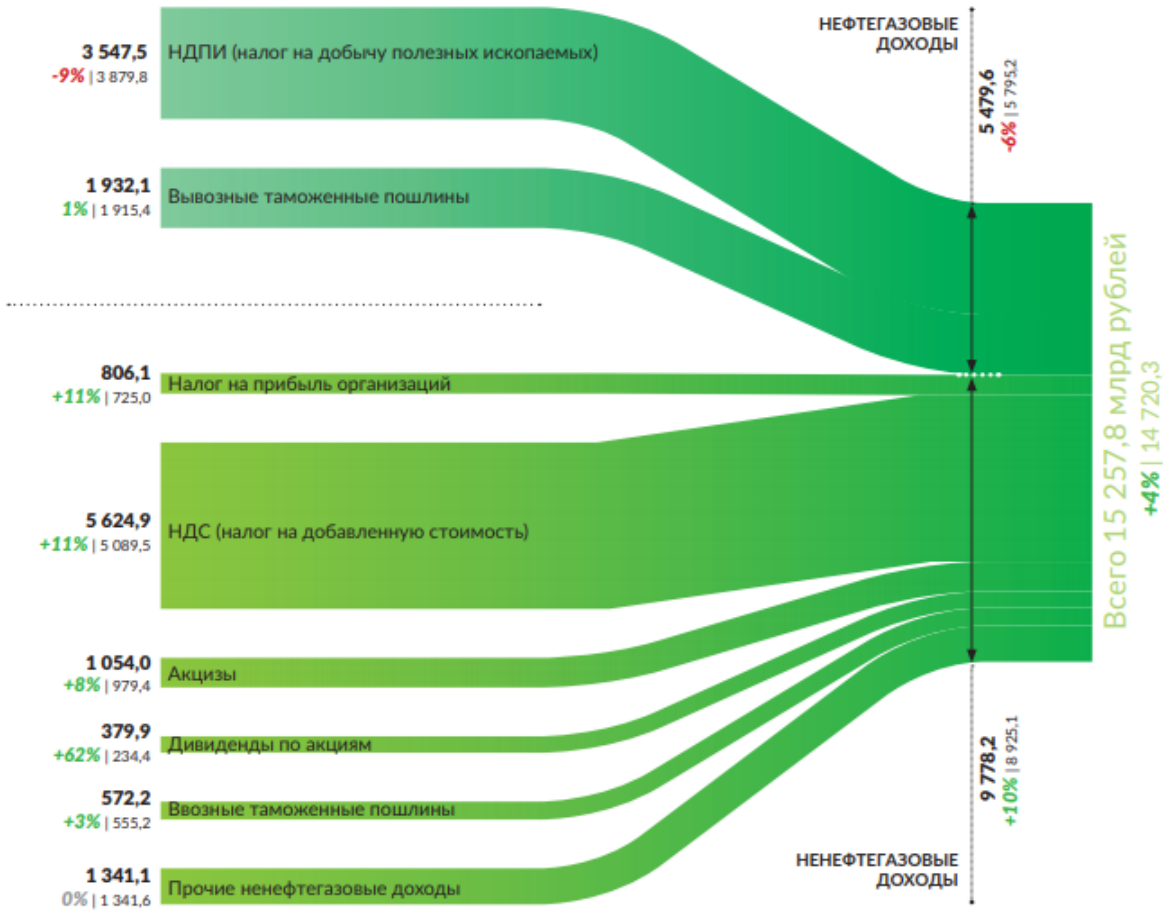

Рисунок 2

Мы видим, что основную долю доходов в федеральный бюджет составляют НДС (5624,9 млрд руб.), НДПИ (3547,5 млрд руб.), а также вывозные таможенные пошлины на нефть и газ. Зато ожидается стремительный рост дивидендов по акциям на 62% по сравнению с 2017 г. На 11% должны увеличиться поступления с налогов на прибыль и добавленную стоимость, зато прогнозируют дальнейшее уменьшение доходов с налога на добычу полезных ископаемых на 9%. Это связано со снижением самой добычи природных ископаемых (в частности, нефти и газа), а также падением цен на эти виды ресурсов [1]. Теперь разберем структуру расходов федерального бюджета на 2018–2020 гг. (рис. 3):

Структура расходов федеральных бюджетных средств на 2018–2020 гг.

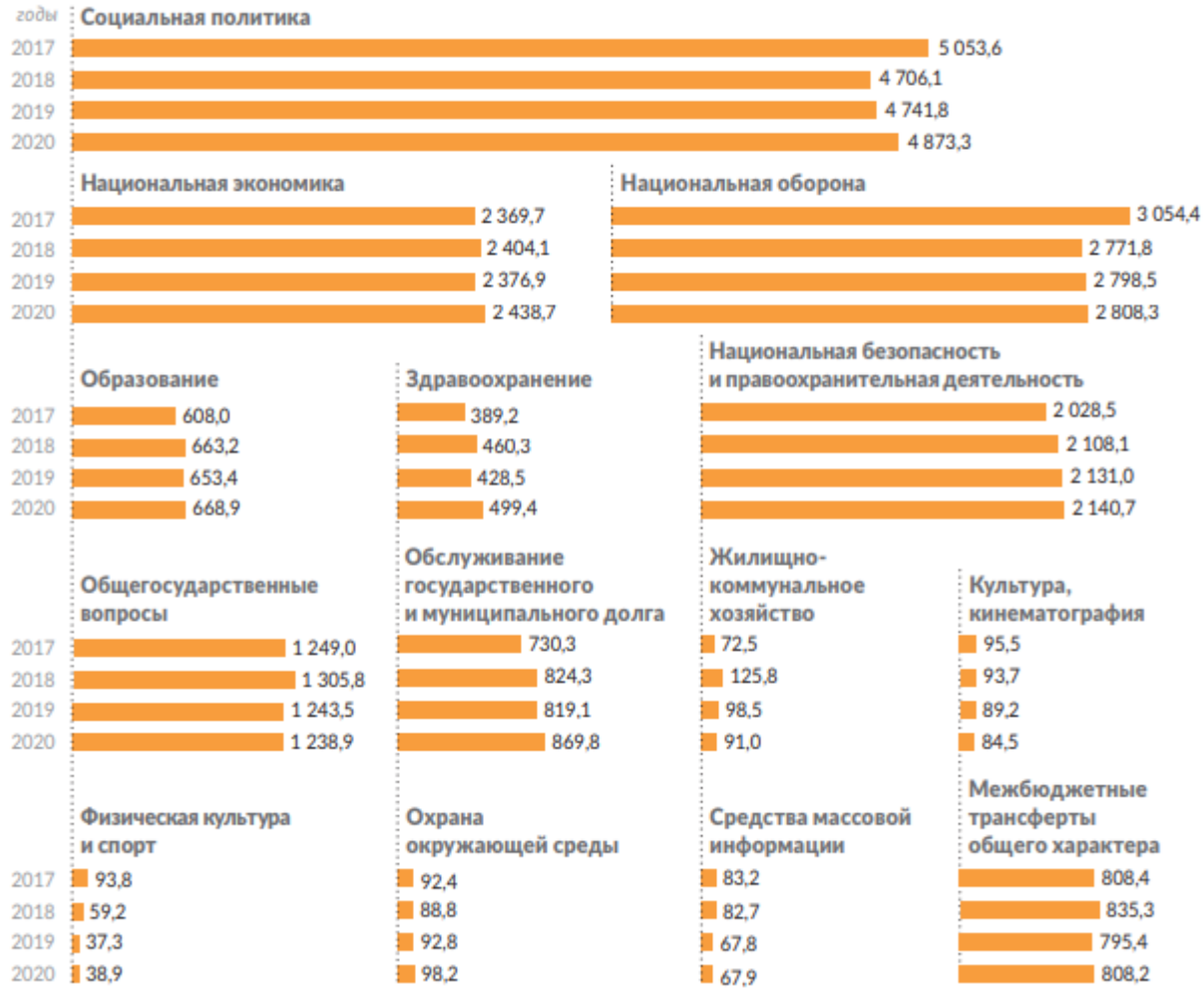

Рисунок 3

Здесь мы видим, что приоритетной статьей расходов федерального бюджета является социальная политика (4706,1 млрд руб. в 2018 г.), однако к 2019 г. происходит повышение финансирования этой статьи на 35,7 млрд руб. (или на 0,8% по сравнению с 2018 г.), но с 2020 г. прогнозируют ее рост на 131,5 млрд руб. (или на 2,8% по сравнению с 2019 г.).

Это связано с ориентацией бюджета на своевременные выплаты пенсий, пособий, заработной платы, стипендий и их индексацией в соответствии с законодательством [1].

На национальную экономику в 2018 г. выделится 2404,1 млрд руб., что больше по сравнению с 2017 г. на 34,4 млрд руб., или на 1,5%. Однако

в 2019 г. происходит снижение финансирования статьи на 27,2 млрд руб., или 1,1%, но в 2020 г. она снова увеличивается на 61,8 млрд руб., или на 2,6%. Это говорит о том, что государство направит денежные средства на развитие импортного замещения (в том числе за счет поддержки конкурентоспособных производителей товаров и услуг на мировом рынке), на инвестирование в транспортную инфраструктуру (за счет строительства Керченского моста и ремонта дорог по системе «Платон»), ориентированное на развитие эффективных транспортно-логистических связей.

Также планируется поддержка малого и среднего предпринимательства (особенно в сфере несырьевого экспорта) в виде финансовой, имущественной, образовательной и информационно-консультационной поддержки [3].

Третьей по величине статьей расходов является национальная оборона государства. В 2018 г. предполагается ее снижение на 282,6 млрд руб., или на 9,3% по сравнению с 2017 г. К 2020 г. планируется незначительное повышение статьи на 9,8 млрд руб. (или на 0,4%) по сравнению с 2019 г. Это свидетельствует о напряженной геополитической ситуации страны, разворачивающейся с 2014 г. Расходы на данную статью могут резко увеличиться с обострением политических отношений России со странами Европы и США [3].

На национальную безопасность и правоохранительную деятельность в 2018 г. планируется выделить 2108,1 млрд руб., и эта цифра выше данного показателя за предыдущий год на 79,8 млрд руб. (или на 3,9%), к 2020 г. статья увеличится по сравнению с 2019 г. на 9,7 млрд руб. (или на 0,5%). Это связано с поддержкой безопасности внутри государства [1].

Общегосударственные расходы планируется сократить с 1249,0 млрд руб. в 2017 г. до 1238,9 млрд руб. в 2020 г. (на 0,8%). Важными статьями расходной части бюджета также являются обслуживание государственного и муниципального долга (выделение 869,8 млрд руб. к 2020 г.) и межбюджетные трансферты общего характера между бюджетами разных уровней (808,2 млрд руб. к 2020 г.). Планируется в период с 2017 по 2020 гг. увеличение финансирования статей здравоохранения

с 389,2 млрд руб. до 499,4 млрд руб. (или на 28,3%) и образования с 608,0 млрд руб. до 668,9 млрд руб. (или на 10,0%). Это связано с реализацией программ «Развитие образования на 2013–2020 гг.» и «Развитие здравоохранения» [2].

Ожидается с 2017 по 2020 гг. снижение статей расходов, связанных со СМИ (на 18,4%), физической культурой и спортом (на 58,5%) и с культурой (на 11,5%). Это связано с перераспределением денежных средств в первые, наиболее крупные статьи расходов. Однако планируется рост статей, связанных с жилищно-коммунальным хозяйством (на 25,5%) и охраной окружающей среды (на 6,3%). Они напрямую связаны с улучшением качества жизни граждан России, что является частью проведения социальной политики, преследуемой бюджетом.

В заключение хочется подчеркнуть, что федеральный бюджет на 2018 г. и плановый на 2019 и 2020 гг. ориентирован на улучшение социальной и экономической ситуации в стране. Это обуславливается индексацией всех социальных выплат, обеспечением безусловного и своевременного выполнения всех социальных обязательств государства на федеральном уровне, а также реализацией «майских» указов Президента Российской Федерации о повышении заработной платы для отдельных категорий бюджетного сектора и неотъемлемой поддержкой здравоохранения и образования. Для развития экономики Российской Федерации будут применять развитие инновационной инфраструктуры, стимулирование инноваций, развитие науки и техники, развитие транспортной инфраструктуры и поддержка промышленности. Реализация социальных и экономических программ возможна при сохранении стабилизации экономических процессов (в частности, при снижении зависимости от внешнего долга, низком уровне инфляции, снижении зависимости от цен на нефть и газ, а также возникновении здоровых структурных пропорций).

Список литературы

1. О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Министерство финансов Российской Федерации: Бюджет для граждан // Министерство финансов Российской Федерации. М., 2017. С. 42.

УДК/UDC 336.719

Перспективы развития российского банковского сектора на основе использования высоких технологий необанкинга

Зиниша Ольга Станиславовна
кандидат экономических наук, доцент кафедры денежного обращения и кредита
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zinisha@rambler.ru
SPIN-код: 7059-2807

Карамышева Анна Алексеевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: annkaramysheva@gmail.com

Аннотация

В данной статье авторами рассматривается одна из главных тенденций финансового сектора — переход банковского сектора от традиционного обслуживания к онлайн-обслуживанию, представленный стремительно развивающимся направлением финансового рынка — необанкингом. В работе дана классификация форм организации деятельности интернет-банка, представлены теоретические аспекты необанкинга, приведены примеры банков нового поколения и их отличия от традиционных кредитных организаций. Рассмотрена идея организации работы необанков, общие характеристики и отличия работы необанков России и других стран Европы, преимущества и недостатки необанков, дальнейшие пути развития новых банков на российском рынке, а также ключевые факторы, мешающие развитию необанков на российском рынке. Необанки постепенно внедряются в нашу жизнь, создавая конкурентную среду традиционным банкам. В России активно развивается ряд перспективных проектов, которые пока нельзя в полной мере назвать необанками. Несмотря на привлекательность для пользователей, активное внедрение новых банков на российском рынке сталкивается с проблемами в связи с относительной молодостью российского банковского бизнеса. Ситуацию в банковской отрасли можно охарактеризовать как естественную эволюцию: одни бизнес-модели банков проходят испытание временем,

другие — нет.

Ключевые слова: финтех-стартапы, необанкинг, необанки, онлайн-банки, директ-банки, банки-челленджеры.

Prospects of the Russian Banking Sector Development Based on the Use of Neo-Banking High Technology

Zinisha Olga Stanislavovna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Currency Circulation and Credit
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zinisha@rambler.ru
SPIN Code: 7059-2807

Karamysheva Anna Alekseyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: annkaramysheva@gmail.com

Abstract

In this article, the authors consider one of the main trends in the financial sector — the transition of banking sector from traditional services to online services which is a rapidly developing trend in the financial market — neo-banking. The paper considers a classification of the Internet bank organisation forms, presents the theoretical aspects of neo-banking — the developing trend in the financial market. The article gives examples of the new generation banks and the ways and their differentiation from traditional lending institutions, discusses the principles of neo-banks operation, common features and differences of neo-banking in Russia and the other European coutries, presents their advantages and disadvantages, further ways of development in the Russian market, as well as the key factors that impede their development in the Russian market. Neo-banks are gradually becoming part of our lives creating a competitive environment for traditional banks. A number of promising projects are actively developing in Russia which cannot properly be described as neo-banks. Despite the attractiveness for users, the active

introduction of the project in the Russian market is facing challenges due to the relative youth of the Russian banking business, the situation in the banking sector can be described as a natural evolution: some business models of banks stand the test of time, others — do not.

Key words: fintech start-ups, neo-banking, neo-banks, online banks, direct-banks, challenger banks.

Финансовые технологии представляют собой быстрорастущий сектор венчурной отрасли и один из важнейших компонентов современного бизнеса. Благодаря растущему спросу и значительным вложениям эта сфера развивается, появляются усовершенствованные технологические нововведения, одним из которых являются развивающиеся в ускоренном темпе интернет-банки.

Так, по данным экспертов компании IBM, среди наиболее распространенных на сегодняшний день форм организации деятельности интернет-банков можно отметить следующие:

- банки, преимущественно использующие традиционные бизнес-процессы;
- банки, нацеленные на улучшение пользовательского опыта путем привлечения продуктов других банков;
- банки, совмещающие цифровой пользовательский опыт и новые бизнес процессы;
- банки, использующие цифровые технологии на всей линейке своих продуктов;
- финтех-банки.

Финтех-стартапы — новое явление для России. Одно из них — neobank. Целый ряд банков нового поколения начал набирать популярность и в нашей стране: по итогам 2017 года был замечен рост интереса клиентов к дистанционным банковским технологиям и появлению на рынке нового сегмента серьезных игроков, а исходя из данных международной исследовательской компании Burnmark, в мире их насчитывается уже 70 [1].

Необанкинг — трендовое направление на финансовом рынке, ориентированное на обслуживание клиентов с помощью сайтов, мобильных приложений, мессенджеров. В переводе с греческого «нео» — «молодой», «новый», то есть необанк — это модернизированный и обновленный банк. Такие банки часто называют новыми банками, виртуальными digital-банками и онлайн-банками (объединение функций традиционных банков в информационной среде), директ-банками, банками-челленджерами (challenger с английского — «претендент» и «возражающий против», это необанки, стремящиеся к полной автономии) [2].

Необанки — это онлайн-банки без филиальной сети, построенные, в отличие от устаревшей инфраструктуры традиционных банков, на новых технологических платформах, своеобразная финтех-оболочка традиционного банка. К ним относятся финансовые организации, созданные и функционирующие без фактических отделений, предоставляющие услуги через интернет, специализирующиеся на электронной коммерции [3]. Их функционирование зависит от законодательной базы, экономического и технологического развития страны и наличия зрелой банковской сферы, доверия целевой аудитории, а также от традиционных банков, имеющих широкую филиальную сеть. Идея организации работы банка возникла из-за необходимости удовлетворения потребностей клиентов, недовольных обслуживанием кредитных организаций. Список услуг в необанках традиционный, однако некоторые используют новые форматы — P2P-кредитование, краудфандинговые платформы, чат-боты, финансовые роботы-консультанты и криптовалюты [4].

Сайт «нового» банка является его главным и единственным отделением, где можно получить информацию об интересующей услуге и воспользоваться продуктами банка; контролировать состояние счета, получать консультации специалистов банка в любое удобное время. Удобство необанка заключается в экономии времени: в простом интерфейсе, понятных тарифах и службе поддержки, не требующей физического посещения отделения банка. Преимуществами необанков являются минимизация затрат на строительство главного офиса, филиальной сети и

ведение бумажного документооборота; гибкое онлайн-обслуживание; тарифы с низкими ценами; персональный подход к обслуживанию клиентов. К недостаткам относятся высокие издержки на создание, внедрение приложений и на разработку системы защиты от кибермошенников [5].

Общими характеристиками банков России и других стран Европы являются: работа на основе банковской лицензии; работа без физических отделений; наличие у банка интернет сайта и мобильного приложения. Основными отличиями можно считать работу с разными валютами; выпуск банковских карт; обслуживание счета; услуги, оказываемые физическим и юридическим лицам.

В России активно развивается ряд перспективных проектов, которые пока нельзя в полной мере назвать необанками. В данный момент необанки в России представлены следующими организациями: iBank, «Рокетбанк», «Модульбанк», «Тинькофф Банк», «Точка», Touch Bank и Talk Bank (первый чат-банк в Telegram). В результате исследования блогосферы, анализа упоминаемости необанков в социальных медиа, проведенного с июня по ноябрь 2017 года, специалисты digital-агентства «Интериум» пришли к выводу, что пользователи сети отдают предпочтение «Рокетбанку» и Touch Bank и критикуют «Тинькофф Банк» [6].

Несмотря на привлекательность для пользователей, на российском рынке активное внедрение такого проекта сталкивается с проблемами: запуск необанка как самостоятельной единицы подразумевает процесс получения и оплаты банковской лицензии, соблюдение нормативов Центробанка России, необходимость постоянных крупных вложений, долгий срок окупаемости, а также недоверие граждан к кредитным организациям. Наиболее устойчивой моделью для необанка является его развитие на базе крупной финансовой организации, на примере банков «Точка» и «Рокетбанк», функционирующих внутри «Финансовой Корпорации Открытие». Необанк может развиваться и в качестве отдельной структуры, что можно увидеть на примере «Тинькофф Банка», открытого за счет постоянных вложений больших объемов денежных средств. Однако следует отметить два ключевых фактора, мешающих развитию новых бан-

ков на российском рынке: крайне изменчивое отраслевое регулирование и сложность привлечения капитала на всех стадиях развития бизнеса [7].

Необанк постепенно внедряется в нашу жизнь, создавая конкурентную среду традиционным банкам. Однако генеральный директор ассоциации «Финтех» Сергей Солонин считает, что необанки не должны рассматриваться как конкуренты классических банков, а скорее должны считаться их будущими партнерами, дополняющими их: традиционные банки обладают возможностью, необанки — гибкостью. Банки не должны соревноваться на рынке технологий друг с другом или с другими компаниями, ведь зачастую они сами являются инициаторами новых технологий [8].

Дальнейшие пути развития новых банков на российском рынке подразумевают под собой предложение клиентам более сложных и прибыльных продуктов, к примеру, ипотечное кредитование; создание партнерств с небанковскими организациями, что повысит прибыльность и снизит зависимость от традиционных источников дохода банков [9]. Стоит также отметить, что на данный момент такая система обслуживания пользуется спросом лишь у молодежи. Целевая аудитория необанков —активные пользователи интернета, клиенты нового поколения Z — Next Generation. Более зрелые клиенты испытывают сложности освоения программ и технологий. Поэтому важно организовать систему, которая была бы беспрепятственно интегрирована в их жизнь и при взаимодействии с банком не вызывала неудовлетворенности [10].

Ситуацию в банковской отрасли можно охарактеризовать как естественную эволюцию: одни бизнес-модели банков проходят испытание временем, другие — нет. Нам только предстоит узнать, приживется ли такая модель в современном банкинге. При всех своих плюсах, как и в любой другой отрасли, часть необанков ждет банкротство. В ближайшие годы можно будет судить о том, получится ли у европейских необанков в долгосрочной перспективе поддерживать свою клиентскую базу. Однако в России их особенного развития в ближайшее время ждать не стоит в связи с относительной молодостью российского банковского бизнеса [11].

Рост популярности необанков будет возможен позднее, при стабилизации обстановки в банковской сфере. В 2018 году от российских банков можно ожидать продолжения совершенствования сервиса, улучшения условий по продуктам, работы над улучшением качества обслуживания и над развитием различных сервисов, чтобы сделать взаимодействие с клиентом максимально удобным, мобильным и доступным.

Список литературы

1. 16 основных направлений финтеха по версии Криса Скиннера // bankir.ru URL: http://bankir.ru/ (дата обращения: 28.05.2018).

2. Есть ли у «нео-банков» будущее. Инновационные и традиционные банки // rebanking.ru URL: http://www.rebanking.ru/ (дата обращения: 28.05.2018).

3. К вопросу о развитии необанкинга в Российской Федерации // sae-journal.ru URL: http://sae-journal.ru/archives/742 (дата обращения: 28.05.2018).

4. Как развиваются необанки за рубежом и в России // habr.com URL: https://habr.com/company/fondy/blog/322770/ (дата обращения: 28.05.2018).

5. Необанки: будущее или тупиковая ветвь развития банковской системы // forbes.ru URL: http://www.forbes.ru/tehnologii/344459-neobanki-budushchee-ili-tupikovaya-vetv-razvitiya-bankovskoy-sistemy (дата обращения: 28.05.2018).

6. Какие необанки чаще всего хвалят и ругают пользователи // vc.ru URL: https://vc.ru/31310-kakie-neobanki-chashche-vsego-hvalyat-i-rugayut-polzovateli (дата обращения: 28.05.2018).

7. Необанки: альтернатива традиционной банковской системе? // wecreditunion.ru URL: https://www.wecreditunion.ru/informaciya/stati/neobanki-alternativa-tradicionnoi-bankovskoi-sisteme/ (дата обращения: 28.05.2018).

8. Солонин: необанки — это не конкуренты, а партнеры классических банков // banki.ru URL: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10425529 (дата обращения: 28.05.2018).

9. Необанки: мировой опыт и перспективы // moluch.ru URL: https://moluch.ru/archive/111/27872/ (дата обращения: 28.05.2018).

10. Необанк — банк будущего // sibac.info URL: https://sibac.info/studconf/science/xix/74023 (дата обращения: 28.05.2018).

11. Что такое необанки, чем они отличаются от традиционных и как зарабатывают // cis.smebanking.club URL: https://cis.smebanking.club (дата обращения: 28.05.2018).

УДК/UDC 347.712

К вопросу о возрасте, по достижении которого возможно осуществление предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя

Каунов Александр Михайлович
магистрант факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: stin7035@rambler.ru

Аннотация

Нормы, регулирующие правовой статус и (или) определяющие правовое положение такого субъекта предпринимательской деятельности, как индивидуальный предприниматель, находят свое отражение во многих нормативно-правовых актах Российской Федерации. Важные положения о правовом статусе индивидуального предпринимателя закреплены в первой части Гражданского кодекса Российской федерации, Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» и других источниках российского права. Однако несмотря на достаточно обширное регулирование вопросов правового положения индивидуального предпринимателя, пробелов и спорных моментов в данной области остается немало. К числу таковых следует отнести и вопрос о возрасте, по достижении которого гражданин, принявший решение самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность, может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Автор ищет пути определения возраста, с которого граждане вправе законно заниматься частной предпринимательской деятельностью, и правовые обоснования этого. В данной работе автор приводит мнения отечественных ученых-правоведов по данному вопросу и позицию законодателя, изложенную в действующих нормативно-правовых актах, проводит сравнительный анализ норм российского законодательства, связанных с правовым положением индивидуального предпринимателя, и делает предложения о дальнейшем развитии правовых норм, определяющих допустимый возраст начала осуществления деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, предпринимательская деятельность, правоспособность, дееспособность.

On the Issue of the Age at Which It Is Possible to Carry Out Business Activity as an Individual Entrepreneur

Kaunov Aleksandr Mikhaylovich
student in the master's programme of the Faculty of Extramural Education
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: stin7035@rambler.ru

Abstract

The norms regulating the legal status and/or determining the legal status of such subject of entrepreneurial activity, as an individual entrepreneur, are reflected in many normative and legal acts of the Russian Federation. Important provisions on the legal status of an individual entrepreneur are secured in the first part of the Civil Code of the Russian Federation, the Federal Law "On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs", the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy)", and other sources of the Russian law. However, despite the quite extensive regulation of the legal status of the individual entrepreneur, there are many gaps and controversial issues in this area. Among these there is the question of the age at which a citizen who has decided to carry out the entrepreneurial activity independently can be registered as an individual entrepreneur. The author is looking for ways to determine the age at which citizens are entitled to engage legitimately in private business and the legal justification of it. In this paper, the author gives the views of domestic legal scientists on this issue and the position of the legislator, shown in the existing regulations, compares the norms of the Russian legislation related to the legal situation of the individual entrepreneur, makes proposals for the further development of legal norms that determine the permissible age of beginning of the activity as an individual entrepreneur.

Key words: individual entrepreneur, business activity, legal capacity, legal competence.

В соответствии со ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для не запре-

щенной законом экономической деятельности, в том числе деятельности предпринимательской [1].

Согласно ст. 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [2].

Этим качеством, то есть статусом субъекта предпринимательской деятельности, обладают лишь коммерсанты, к которым относятся индивидуальные предприниматели и коммерческие организации.

Если коммерческие организации, закрытый перечень которых установлен в ст. 50 ГК РФ, являются «узконаправленными» субъектами гражданских правоотношений, целью создания которых является извлечение прибыли и которые специально созданы для достижения данной цели, то с индивидуальными предпринимателями все обстоит несколько иначе.

Так, по общему правилу, к деятельности индивидуальных предпринимателей применяются положения ГК РФ, регулирующие деятельность коммерческих юридических лиц. Но, несмотря на это, гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, не теряет правового статуса физического лица. Индивидуальный предприниматель — это лицо, которое ведет бизнес, и только в рамках его ведения имеет специфические права и обязанности; в остальных же случаях обладает теми же правами и обязательствами, что и рядовые физические лица. Таким образом, статус индивидуального предпринимателя носит двойственный характер, поскольку индивидуальный предприниматель по своей сути — это физическое лицо, но в то же время он наделен правами юридического лица [3].

Основой правового статуса субъекта гражданских правоотношений является понятие правосубъектность, которое наделяет лицо определенными качествами, необходимыми для того, чтобы иметь и реализовывать

права, исполнять обязанности, нести ответственность.

В научной доктрине определено, что правосубъектность включает в себя два элемента:

— правоспособность, то есть способность иметь гражданские права и нести обязанности;

— дееспособность, то есть способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Если говорить о дееспособности, то ее выделяют при рассмотрении правового статуса физических, но не юридических лиц.

Понятие дееспособность принято разделять на сделкоспособность, то есть способность совершать сделки, и деликтоспособность, то есть способность нести самостоятельную ответственность за вред, причиненный своими действиями и (или) бездействиями [4].

Если у юридических лиц правосубъектность связана с наличием правоспособности (которая, согласно ч. 3 ст. 49 ГК РФ, возникает у юридического лица с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении), то правосубъектность физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, следует рассматривать как диалог равных — правоспособности и дееспособности.

Согласно ст. 17 ГК РФ гражданская правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами, возникая с момента рождения и прекращаясь смертью конкретного гражданина.

Содержанию правоспособности граждан, то есть тем имущественным и личным неимущественным правам, которые они могут иметь, посвящена ст. 18 ГК РФ. Среди прочих дозволений закреплено, что граждане могут заниматься предпринимательской деятельностью.

Дееспособность же гражданина возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении физическим лицом восемнадцатилетнего (написание числительных словами или цифрами

лучше унифицировать в рамках одного текста. — Ред.) возраста. Значит ли это, что и получить статус индивидуального предпринимателя можно лишь с наступлением восемнадцати лет?

Одним из основных вопросов, которым задаются ученые при изучении правового статуса индивидуального предпринимателя, является определение возраста, с достижением которого можно получить данный статус. Данная проблема существует в доктрине и практике, так как прямая законодательная норма, регулирующая возраст гражданина-предпринимателя, отсутствует.

Однако закон предусматривает случаи, когда можно получить полную дееспособность и до достижения восемнадцати лет.

Так, семейным законодательством допускается вступление в брак до достижения общего брачного возраста — восемнадцати лет, после чего гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме, которая сохраняется даже в случае расторжения брака до достижения восемнадцати лет.

Вступление в брак до достижения брачного возраста возможно при наличии уважительных причин, разрешения органа местного самоуправления по месту жительства брачующихся, а также при достижении лицами, желающими вступить в брак, возраста шестнадцати лет [5].

Кроме того, законами субъектов Российской Федерации может быть разрешено вступление в брак до достижения возраста шестнадцати лет в виде исключения с учетом особых обстоятельств.

На основании данной нормы в ст. 10 Семейного кодекса Республики Татарстан предусмотрена возможность вступления в брак лицам в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, имеющим место жительства в Республике Татарстан. При этом под особыми обстоятельствами, дающими право на вступление в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет, являются беременность, рождение общего ребенка (детей) у граждан, желающих вступить в брак, непосредственная угроза жизни одной из сторон [6].

Другим случаем приобретения полной дееспособности несовершен-

нолетним является случай эмансипации. Согласно ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний, достигший шестандцатилетнего возраста, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору или с согласия своих законных представителей занимается предпринимательской деятельностью. В данном случае полностью дееспособным несовершеннолетнего гражданина объявляет либо орган опеки и попечительства (при наличии согласия обоих родителей), либо суд (если согласия не имеется).

Итак, возникает вопрос: могут ли несовершеннолетние, получившие статус полностью дееспособного гражданина путем вступления в брак или эмансипации, стать индивидуальными предпринимателями? Исходя из приведенных выше положений законодательства о сущности понятия «дееспособность», напрашивается вывод, что могут.

Также в ст. 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ (далее — ФЗ «О госрегистрации») не установлено в качестве основания для отказа в государственной регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя недостижение определенного возраста лицом, желающим получить статус индивидуального предпринимателя [7].

Кроме того, ФЗ «О госрегистрации» в ст. 22.1 закрепляет, что при государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (в случае, если физическое лицо является несовершеннолетним) в регистрирующий орган, помимо прочего, представляется один из следующих документов:

— нотариально удостоверенное согласие законных представителей на осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя;
— копия свидетельства о заключении брака физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя;

— копия решения органа опеки и попечительства или копия решения суда об объявлении физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, полностью дееспособным.

Разберем данные документы и связанные с ними ситуации в обратном порядке.

Решения органа опеки и попечительства или решения суда об объявлении физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, полностью дееспособным принимаются в рамках процедуры эмансипации. Следовательно, после приобретения полной дееспособности эмансипированный вправе обратиться в регистрирующий орган для получения статуса индивидуального предпринимателя. Как мы отметили ранее, эмансипация возможна с шестнадцати лет. Таким образом, мы установили, что ФЗ «О госрегистрации» допускает получение статуса индивидуального предпринимателя полностью дееспособным гражданином с шестнадцатилетнего возраста.

Следуя своей же логике, законодатель декларирует и второй случай приобретения несовершеннолетним лицом статуса полностью дееспособного — вступление в брак — в качестве основания возможности обращения в уполномоченные государственные органы для оформления себя в качестве индивидуального предпринимателя, для чего гражданину среди прочих документов необходимо представить копию свидетельства о заключении брака.

И, наконец, нотариально удостоверенное согласие законных представителей на осуществление предпринимательской деятельности. Как было уже сказано ранее, одним из оснований для эмансипации является то, что несовершеннолетний с согласия своих законных представителей занимается предпринимательской деятельностью. То есть ФЗ «О госрегистрации» закрепляет, что подать документы для своей регистрации в качестве индивидуального предпринимателя может несовершеннолетний гражданин, еще не ставший полностью дееспособным, а только получивший согласие своих законных представителей на осуществление

предпринимательской деятельности. Однако определить возраст такого несовершеннолетнего на основании данного положения не представляется возможным, и следует обратиться к нормам ГК РФ.

Согласно ст. 28 ГК, за малолетних, то есть несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, сделки совершают от их имени только их законные представители. Однако в этом правиле есть исключения, когда малолетние вправе действовать самостоятельно: это касается мелких бытовых сделок; сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды; не требующих нотариального удостоверения либо государственной регистрации; а также сделок по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. При этом малолетние не обладают деликтоспособностью, ответственность за их действия (в том числе и самостоятельные) или бездействие несут законные представители, если не докажут, что обязательство было нарушено или вред был причинен не по их вине [8].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что несовершеннолетние, не достигшие возраста 14 лет, не могут получить статус индивидуального предпринимателя, так как их права неразрывно связаны с их законными представителями, в связи с чем, осуществлять деятельность на свой риск для них невозможно.

В отличие от малолетних, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, в соответствии со ст. 26 ГК РФ, совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей (за исключением распоряжения своими доходами, осуществления права автора результата своей интеллектуальной деятельности, права вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими, а также права совершения сделок, которые разрешено совершать самостоятельно малолетним). В возрасте от 14 до 18 лет несовершеннолетние приобретают деликтоспособность, но пока что ограниченную, так как при отсутствии у такого несовершеннолетнего имущества для полного возмещения субсидиарно с ним будут отвечать его законные представители, если не докажут, что обязательство было

нарушено или вред был причинен не по их вине.

Таким образом, положение ст. 22.1 ФЗ «О госрегистрации» о нотариально удостоверенном согласии законных представителей несовершеннолетнего на осуществление им предпринимательской деятельности не противоречит ст. 26 и 27 ГК РФ, а соответственно, обращаться для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя вправе также несовершеннолетний, не признанный полностью дееспособным, с четырнадцатилетнего возраста при наличии нотариально удостоверенного согласия своих законных представителей на осуществление им предпринимательской деятельности. При соблюдении всех процессуальных условий, установленных ФЗ «О госрегистрации», уполномоченный орган будет не праве отказать такому гражданину в его регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Несмотря на то что путем установления логической связи между нормами разных правовых источников можно ответить на вопрос о возрасте, с которого гражданин вправе на законных основаниях начать осуществлять предпринимательскую деятельность, по нашему мнению, введение нормы, закрепляющий конкретный возраст для лиц, вознамерившихся стать индивидуальными предпринимателями, необходимо в целях устранения пробелов законодательства и последующих правовых коллизий в данном вопросе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Рыбалка Е. А. Особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей // Юрист-Правовед, 2015/ № 5 (72). С. 70.

4. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. 4-е изд., стереотип. М.: Статут, 2014. С. 139.

5. Семейный кодекс: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

6. Семейный кодекс Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан от 13.01.2009 № 4-ЗРТ // Республика Татарстан. 16.01.2009. № 8.

7. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.01.1996, № 5. Ст. 410.4.

УДК/UDC 347.45/.47

К вопросу о понятии и сущности коммерческой концессии (франчайзинга)

Кочян Александр Ервандович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alex23arm@mail.ru

Масленникова Людмила Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены особенности договора коммерческой концессии, поскольку в последние годы огромную роль в экономиках многих развитых и развивающихся стран играет франчайзинг, который опосредуется заключением соответствующего договора. Авторами затрагивается зарубежный опыт развития франчайзинга, а также освещаются вопросы, которые касаются проблемы определения понятия коммерческой концессии как гражданско-правового договора и способа осуществления предпринимательской деятельности, проводится сравнение с понятием франчайзинга, который используется для определения обычных видов договоров в ряде иностранных государств. Производится анализ термина «коммерческая концессия» и «франчайзинг» посредством анализа и сравнения точек зрения, высказанных в научной литературе различными авторами. По результатам проведенного исследования формулируются выводы относительно понятия и сущности договора коммерческой концессии. Кроме этого, в статье уделяется внимание такой категории, как предмет договора коммерческой концессии, поскольку в юридической литературе единодушного мнения по данному вопросу нет. Авторам наиболее рациональным представляется определение предмета договора коммерческой концессии, высказанное Е. А. Сухановым. По результатам проведенного исследования авторами сделан вывод о несовершенстве законодательства о договоре коммерческой концессии, в связи с чем предлагается унифицировать нормы международного права и нормы

национального права отдельных государств для того, чтобы облегчить применение договора коммерческой концессии или франчайзинга в рамках международного сотрудничества.

Ключевые слова: договор коммерческой концессии, франчайзинг, франшиза, международное сотрудничество.

On the Concept and Essence of Commercial Concession (Franchising)

Kochyan Aleksandr Yervandovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alex23arm@mail.ru

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The present article discussed the features of commercial concession contract, as in recent years the franchising plays a huge role in the economies of many developed and developing countries and it is mediated by the conclusion of the contract. The authors touch upon the foreign experience of the development of franchising, as well as shows the issues that relate to the problem of determining the concept of commercial concession as a civil contract and the way of doing business, a comparison with the concept of franchising which is used to determine the usual types of contracts in a number of foreign states. The analysis of the term "commercial concession" and "franchising" by analysing and comparing the points of view expressed in the scientific literature by various authors, the results of the study, conclusions are drawn on the concept and essence of the contract of commercial concession. In addition, the article focuses on such a category as the subject of a commercial concession agreement, since there is no unanimous opinion on this issue in the legal literature. The authors consider that the most rational definition of the subject of the contract of commercial concession is expressed by Ye. A.Sukhanov. According to the results of the study, the authors conclude that the legislation on the contract of commercial

concession is imperfect, and therefore it is proposed to unify the rules of international law and the rules of national law of individual states in order to facilitate the application of the contract of commercial concession or franchising in the framework of international cooperation.

Key words: commercial concession agreement, franchising, franchise, international cooperation.

С каждым годом применение договора коммерческой концессии (франчайзинга) в предпринимательской сфере неуклонно растет. Повышенное внимание предпринимателей к договору коммерческой концессии делает необходимым рассмотрение правовых вопросов, которые связаны с практикой применения рассматриваемых договорных отношений, в том числе и связанных с экономическими преступлениями в данной сфере и предъявлением гражданского иска в уголовном процессе. Понятию коммерческой концессии в отечественной и зарубежной литературе уделяется большое внимание, однако единый подход к определению основных понятий данного института в настоящее время отсутствует. Как отмечает Н. А. Ющенко, теоретический анализ понятия коммерческой концессии должен иметь практическое значение, а выработка рекомендаций по унификации терминологии — ее реальное применение [1].

Так, согласно статье 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя, принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающих право на товарный знак, знак обслуживания, а также право на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение и секрет производства.

Рассматриваемые отношения во многих зарубежных странах именуются франчайзингом, однако существуют и иные термины, используемые для определения данных правоотношений, например франшиза,

франшизные соглашения, комплексная предпринимательская лицензия и другие. Впервые в российском праве термин «франчайзинг» появился в проекте Федерального закона Российской Федерации «О франчайзинге» [3], однако данный закон использует определение, которое не совпадает с термином «коммерческая концессия», отраженном в ГК РФ. Р. Бальди отмечает, что трудности в разработке единого определения франчайзинга обуславливаются тем, что в каждой отдельной стране данные правоотношения принимают различную форму и имеют специфичные особенности [4].

В Российской Федерации договору коммерческой концессии посвящена глава 54 ГК РФ, но отметим, что в российском законодательстве договор коммерческой концессии и франшиза отождествляются. Однако далеко не все авторы с этим согласны. Так, например, М. В. Вронская и Л. А. Амарян отмечают различия в указанных договорах и понятиях путем анализа предмета договора [5]. По договору франчайзинга, распространенному в Соединенных Штатах Америки и во Франции, предметом договора является комплекс исключительных прав, который принадлежит на праве собственности правообладателю [6].

В российском праве, по мнению Е. А. Суханова, предмет договора коммерческой концессии включает в себя комплекс исключительных прав, закрепленных за правообладателем; консультационное содействие; деловую репутацию и коммерческий опыт правообладателя, которым он делится с получателем комплекса исключительных прав [7]. Проанализировав указанную точку зрения и сущность концессионного договора, можно прийти к выводу, что Е. А. Суханов вполне оправданно расширяет предмет договора ввиду его особой значимости в предпринимательской деятельности.

Важно отметить, что такой пункт договора, как оказание консультационного содействия, отличает договор коммерческой концессии от других смежных договоров, например лицензионного договора, так как у лицензиара, который передает исключительное право или средства индивидуализации, не возникает обязанности по обучению ведения деятель-

ности лицензиата, а у последнего не возникает обязанности следовать инструкциям и правилам по распоряжению объектами исключительных прав, которые могут быть даны лицензиаром.

Л. Ю. Воробьев [8], предлагая сравнение коммерческого опыта с коммерческой тайной, не уточняет, что он понимает под коммерческим опытом, что, в свою очередь, затрудняет исследование этих двух категорий. В то же время вопросы определения понятия «коммерческая тайна» в науке исследованы очень широко. Однако отметим, что при раскрытии самой коммерческой тайны необходимо выяснить ее пределы, поскольку злоупотребление таким правомочием неизбежно приведет к нарушению охраняемым уголовным законом коммерческим интересам. Рассмотренные правила и представляют собой содержание договора коммерческой концессии, а указание на их наличие, объем и передачу должно обязательно входить в предмет договора.

Интересно мнение Д. Дьяченко [9], который считает необходимым включить в предмет договора коммерческой концессии обязанности правообладателя по передаче документации, консультированию и обучению пользователя для того, чтобы дополнить предмет с той целью, чтобы суды не признавали его несогласованным. Однако, на наш взгляд, данная точка зрения представляется не совсем целесообразной, поскольку это перегружает предмет договора, в таком случае предмет будет содержать информацию и о том, как договор необходимо исполнять, что неизбежно приведет к отождествлению предмета и содержанию договора.

Таким образом, можно отметить, что правоотношения, вытекающие из договора коммерческой концессии, требуют некоторого совершенствования. Многие авторы предлагают унифицировать нормы международного права и нормы отдельных государств о договорах франчайзинга с той целью, чтобы облегчить его международное применение. Н. К. Змиренкова отмечает, что разумнее урегулировать рассматриваемые отношения не только нормами гражданского законодательства, но и отдельными нормативно-правовыми актами, при этом использовать опыт западных государств для того, чтобы приблизить правовое регу-

лирование договора коммерческой концессии к договору франчайзинга [10]. На наш взгляд, данная точка зрения представляется целесообразной, поскольку коммерческая концессия является одним из выгодных и удобных способов ведения предпринимательской деятельности, который уже получил большое распространение во многих странах.

Список литературы

1. Ющенко Н. А. Проблемы разграничения понятий «коммерческая концессия» и «франчайзинг» // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 236–241.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : в ред. от 05.12.2017 № 379-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2017. № 50 (Часть III). Ст. 7550.

3. Проект Федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.04.2014) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Baldi R. Le droit de la distribution commercialedans e'Europe communautaire. Kluwer. Bruxelles, 1989.

5. Вронская М. В., Амарян Л. А. Договор коммерческой концессии и договор франчайзинга: сравнительно-правовой анализ российского и международного законодательства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4 (39). С. 122–134.

6. Темникова Н. А., Юрицин А. А. Дискуссионные аспекты предмета договора коммерческой концессии // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 2 (27). С. 21–25.

7. Российское гражданское право. В 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010.

8. Воробьев Л. Ю. Ноу-хау в договоре франчайзинга (коммерческой концессии) // Информационное право. 2009. № 3. С. 31–35.

9. Дьяченко Д. Фатальный успех концессии / Д. Дьяченко // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Змиренкова Н. К. Законодательное регулирование договора коммерческой концессии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 1. С. 66–68.

УДК/UDC 34.05

Некоторые аспекты антимонопольного регулирования соглашений хозяйствующих субъектов

Лядская Екатерина Максимовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lyadsk@mail.ru

Аннотация

В процессе осуществления экономической деятельности со стороны хозяйствующих субъектов возможно злоупотребление правом, которое ставит под угрозу наступления экономического или иного вреда общественные и публичные интересы. Сравнительный анализ понятий о соглашений хозяйственных субъектов и гражданско-правовом договоре позволил сделать вывод, что в содержании соглашения хозяйственных субъектов может быть выражена договоренность, заключающаяся в намерении совершить действие в будущем, а само содержание соглашения может не порождать возникновение, изменение или прекращение гражданским прав и обязанностей. Тем самым подчеркивается, что соглашение определено шире договора. Автор приходит к выводу, что антимонопольное соглашение представляет собой разновидность меры антимонопольного регулирования, представленное виде правомерного действия хозяйствующего субъекта и направленное на предупреждение, пресечение и ограничение монополистической деятельности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, соглашения хозяйствующих субъектов.

Some Aspects of Antimonopoly Regulation of Agreements Between Business Entities

Lyadskaya Yekaterina Maksimovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lyadsk@mail.ru

Abstract

Business entities may abuse the right which threatens to cause economic or other harm to social and public interests in the process of economic activity. A comparative analysis of the concepts of the agreements of economic entities and the civil law agreement has led to the conclusion that the content of an agreement between business entities may be expressed as an agreement, which is the intention to take action in the future, and the content of the agreement may not generate the emergence, change, or termination of civil rights and obligations. Thus, it is emphasised that the agreement is defined wider than the contract. The author comes to the conclusion that the antimonopoly agreement as a kind of antimonopoly regulation presented in the form of a lawful action of a business entity and aimed at preventing, suppressing, and limiting the monopolistic activity of business entities.

Key words: antimonopoly regulation, agreements between business entities.

В настоящее время, ввиду сложности определения правовой природы соглашений между хозяйствующими субъектами, а также пределов ограничения принципа свободы договора, нет единого подхода к пониманию определения соглашения, как и действенных мер по борьбе с ними.

Предпринимательская и иная экономическая деятельность хозяйствующих субъектов имеет большое значение для хозяйственной деятельности, поскольку ее результат охватывает фактически весь гражданский оборот. При этом добросовестность и разумность действий участников гражданских правоотношений предполагается [1].

Однако в случае деяний хозяйствующих субъектов, которые нарушают пределы осуществления гражданских прав и тем самым способ-

ствуют ограничению конкуренции, их соглашения подлежат антимонопольному регулированию. Правовая деятельность хозяйствующих субъектов, которая направлена на потенциальное ограничение конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке, представлена в гражданском обороте в виде соглашений и совершением иных сделок.

Так, например, согласно ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещается соглашение между хозяйствующими субъектами-конкурентами, если их заключение приведет к повышению или снижению цен на торгах, сокращению или прекращению производства товаров [1].

Для правильного применения антимонопольного законодательства к соглашениям хозяйствующих субъектов необходимо раскрыть их сущность.

Анализ гражданского законодательства и закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ позволяет сделать вывод, что понятие «соглашение хозяйствующих субъектов» (здесь и далее под «соглашением» понимается соглашение хозяйствующих субъектов) отличается от гражданско-правового значения договора.

Так, закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ определяет соглашение как выраженную в письменной или устной форме договоренность. В отличие от него, договор представляет собой соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В содержании соглашения может быть выражена договоренность, заключающаяся в намерении совершить действие в будущем, а само содержание соглашения может не порождать возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Стоит отметить, что за неисполнение условий соглашения вторая сторона не имеет права обратиться с претензией или требованием, предусмотренными гражданским законодательством. Данное соглашение будет признано незаключенным.

Неясностью в едином понимании правовой природы соглашения обуславливаются противоречия в законодательстве и доктрине конкурентного права видов соглашений. Так, действующее антимонопольное законодательство подразделяет соглашения на горизонтальные, вертикальные и иные. В науке соглашения представлены в виде малозначительных горизонтальных соглашений, жестких горизонтальных соглашений и не оказывающих воздействия на конкуренцию соглашений. [3, 4]. Безусловно, систематизация соглашений необходима для применения к ним специального механизма правового регулирования к каждому виду соглашений, однако ее изучение необходимо строить не только на основе основных руководящих начал конкурсного права, но и взять за основу действующую судебную практику.

Таким образом, ввиду современных экономических реалий необходимо разработать единый подход к пониманию определения соглашения хозяйствующих субъектов, а также действенных мер по борьбе с ними.

На наш взгляд, правовую природу соглашения необходимо рассматривать в качестве правомерного действия хозяйствующего субъекта, которое направлено на предупреждение, пресечение и ограничение монополистической деятельности хозяйствующих субъектов, а также меры антимонопольного регулирования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

3. Каминка А. И. Очерки торгового права. М.: АО «Центр ЮрИнфоР». 2002.

4. Gelihorn E., Kovachic W. E. Antitrust Law and Economics in a Nutshell. West Publishing Co, 1994.

УДК/UDC 347.2/.3

Право собственности и другие вещные права на земельные участки

Нехай Эмма Муратовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: emma_nekhay@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы права собственности и других вещных прав на земельные участки. Описывается, какие на земельные участки бывают вещные права согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации. С этой целью определяется право собственности, а также иные вещные права. Изучаются новейшие тенденции законодательства, которые связаны с реформированием ГК РФ. Рассматриваются различные позиции ученых о том, чем является право собственности и какие существуют иные вещные права на земельные участки. Изучается такое новое вещное право, как право застройки. Предусмотренным в ГК РФ ограниченным вещным правам дается характеристика. Характеризуется проект Гражданского кодекса с предлагаемыми им изменениями. Рассматриваются проблемные вопросы и пути их решения, а также формируется самостоятельное мнение автора относительно права собственности и других вещных прав на земельные участки.

Ключевые слова: право собственности, собственник, вещное право, земельный участок, правовое регулирование.

Ownership and Other Proprietary Rights to Land Plots

Nekhay Emma Muratovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: emma_nekhay@mail.ru

Abstract

This article investigates the issues of ownership and other laws of property to land plots. The author describes what laws of property to land plots exist under the Civil Code of Russia. For this purpose, the right of ownership and other laws of property are determined. The author studies the latest trends in legislation related to the reform of the Civil Code of Russia. The article considers different opinions of scientists on what the property right is and what other laws of property to land plots exist. Such new law of property as the right of site development licence is studied. Limited laws of property which are provided in the Civil Code of Russia are characterised. The draft of the Civil Code with present changes is shown. The problematic issues and ways of their decision are considered and there was developed the independent opinion of the author on the law of ownership and other laws of property to land plots.

Key words: property right, proprietor, law of property, land plot, legal regulation.

Одной из основных задач гражданского права является изучение правового регулирования оборота земельных участков. Действующее отечественное законодательство устанавливает, наряду с правом собственности, ограниченные вещные права на земельные участки. К сожалению, ввиду развития правоотношений с земельными участками представленная система ограниченных вещных прав не позволяет охватить весь их спектр.

Согласно ГК РФ вещными правами на земельные участки являются:

— сервитут, или право ограниченного пользования чужим земельным участком;
— право пожизненного наследуемого владения;
— право бессрочного или постоянного пользования;
— право собственности.

Ограниченные вещные права, в отличие от права собственности, на практике и в теории вызывают множество вопросов.

При наличии на земельные участки узкого перечня прав у несобственников возникает ситуация, когда невозможно говорить об обеспече-

нии стабильности и эффективном использовании в гражданском обороте земельных участков прав, которые носят обязательственный характер. К ним относятся безвозмездное пользование и аренда. Только весьма ограниченное число субъектов, по мнению законодателя, могут постоянно бессрочно осуществлять на вещном праве свои правомочия.

Следует отметить, что не является исчерпывающим установленный ГК РФ [3] перечень вещных прав. Согласно статье 216 ГК РФ в группу ограниченных вещных прав включаются: сервитут, оперативное управление, хозяйственное ведение, постоянное бессрочное пользование, пожизненное наследуемое владение.

В юридической литературе сложилась позиция формирования открытого либо закрытого перечня вещных прав с указанием новых правовых конструкций. Таким образом, подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования гражданского законодательства, обусловленного современными реалиями.

Наиболее наглядно и обоснованно систему ограниченных вещных прав, на наш взгляд, представила И. А. Емелькина [4]. Согласно ее мнению, возможен переход к структурированной по признаку содержания вещного права классической системе ограниченных вещных прав на земельные участки. И. А. Емелькина делит систему вещных прав на три самостоятельные подсистемы:

— ограниченные вещные права пользования чужим земельным участком (узуфрукт, вещные сервитуты, эмфитевзис, право застройки);
— ограниченные вещные права реализации чужого земельного участка;
— ограниченные вещные права преимущественного приобретения чужого земельного участка (преимущественное право покупки и право приобретения чужой вещи в будущем).

Преимущества подобного перехода отечественного права к классической системе И. А. Емелькина видит в возможностях наиболее полного использования в гражданском обороте земельных участков, имеющих

обширный экономический потенциал для сельскохозяйственного использования, ренты, застройки, а также как средств обеспечения финансовых и иных обязательств.

В юридической литературе нередко возникает другой вопрос — о том, что может возникнуть в результате соглашения сторон новых ограниченных вещных прав. Е. А. Суханов по данному поводу высказывался таким образом: «. . . характер и содержание вещных прав определяются непосредственно законом, а не договором с собственником, тем более что их возникновение может происходить и помимо его воли. . . Никаких других вещных прав, помимо прямо установленных, законодательство не допускает, и создать их или изменить их содержание в результате соглашения (договора) участников имущественного оборота невозможно. Иное дело, что по мере развития законодательства этот перечень может изменяться и дополняться» [5].

В рамках реформирования гражданского законодательства в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ [6] предлагалось сделать закрытым перечень ограниченных вещных прав. В проекте предусматривалось появление новых ограниченных вещных прав на земельные участки, в частности права застройки, которое дает его обладателю право сносить, возводить по своему усмотрению разнообразные сооружения, строения, здания.

Содержание данного законопроекта вызывает множество вопросов у правоприменителей касательно условий договора, в предмете которого будет отражено ограниченное вещное право. Так, например, предусмотренное главой 20.6 данного проекта право вещной выдачи остается нераскрытым.

На наш взгляд, в целях предотвращения возможных правовых коллизий и создания единообразной правоприменительной и судебной практики необходимо раскрытие содержания новых положений о вещных правах. Таким образом, видна необходимость пересмотра и расширения перечня ограниченных вещных прав посредством совершенствования гражданского и земельного законодательства. Законодателю следу-

ет обращать внимание не только на складывающуюся судебную практику, но и тенденцию развития земельных правоотношений, как таковых. Понимание сущности данного развития позволит подготовить правовую базу для внедрения в гражданский оборот новых общественных отношений и усилить правовую защиту уже существующих.

Список литературы

1. Ким Д. Ч. Ограниченные вещные права на недвижимое имущество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 25 с.

2. Колов А. Ю. Вещные права на земельный участок в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 2016. 25 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации.1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4384.

4. Емелькина И. А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок: Монография. 2016 // Справочно-правовая система «Гарант»

5. Суханов Е. А. Ограниченные вещные права // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 7–9.

6. Проект Федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 27 апреля 2012 года) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Извеков А. В., Гринь Е. А. Изменения законодательства о земельном сервитуте: общий анализ и оценка // Молодой ученый. 2015. № 19. С. 478–481.

УДК/UDC 347

Правовое регулирование отношений в области защиты прав потребителей в рамках российского законодательства и зарубежных стран

Панкратова Анна Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: pank.55.ru@mail.ru

Аннотация

В ходе развития экономических отношений, роста благосостояния жизни населения и его активности как потребителя происходит рост доли потребительских отношений и встает вопрос о правовом контроле указанных отношений, определении прав и обязанностей участников, правовой защите потребителей. Учитывая, что Россия не является единственной страной, в которой существуют потребительские отношения, все более актуальным становится изучение опыта иностранных государств. В данной статье проведен анализ правового регулирования отношений в области защиты прав потребителей в рамках российского и зарубежного законодательства. Особое внимание уделяется выделению и анализу подходов нормативного регулирования защиты прав потребителей в зарубежных странах. Проведен краткий анализ норм о защите прав потребителя, которые закреплены в ряде нормативно-правовых актов таких зарубежных стран, как Соединенные Штаты Америки, Франция, Германия, Китай, Великобритания, Австралия, Турция, Канада, Индия и Япония. Также выявлены тенденции развития законодательства о защите прав потребителей, происходящие в законотворчестве вышеуказанных зарубежных стран, для дальнейшего его применения в отечественном праве. В статье предложены пути по улучшению отечественного законодательства в сфере защиты прав потребителей с учетом опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: гражданское право, правовое регулирование, защита прав потребителей, унификации норм о защите прав потребителей, инкорпорация норм о защите прав потребителей.

Legal Regulation of Relations in the Field of Consumer Right Protection in the Legislation of Russia and Foreign Countries

Pankratova Anna Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pank.55.ru@mail.ru

Abstract

In the course of development of economic relations, increasing the living standard of the population and its activity as a consumer, the share of consumer relations is growing and the issue of legal control of these relations, the definition of rights and obligations of the participants, legal protection of consumers arises. Considering that Russia is not the only country where consumer relations exist, investigation of the foreign countries experience is becoming more urgent. This article analyses the legal regulation of relations in the field of consumer protection in the Russian and foreign legislation. Particular attention is paid to the identification and analysis of approaches to regulatory protection of consumer rights in foreign countries. There was made a brief analysis of the norms on consumer rights protection which are secured in a number of regulatory acts of foreign countries such as the USA, France, Germany, China, Britain, Australia, Turkey, Canada, India, and Japan. There were also revealed the trends of the development of legislation on the protection of consumer rights in foreign countries legislation for its further application in domestic law. The article suggests the ways to improve domestic legislation in the field of consumer rights protection, taking into account the experience of foreign countries.

Key words: civil law, legal regulation, consumer protection, unification of principles on protection of consumer rights, incorporation of principles on protection of consumer rights.

При изучении вопроса о правовом регулировании отношений в сфере защиты прав потребителей необходимо дать объяснение таким терминам, как «правовое регулирование» и «правоотношение». Как говорит А. В. Малько, правовое регулирование — это «проводимое всей совокуп-

ностью юридических средств и методов воздействие на общественные взаимоотношения в целях обеспечения порядка», а правоотношения — это отношения, которые урегулированы правом и находятся под контролем государственных органов, а участники таких отношений выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих друг другу юридических прав и обязанностей [1].

Преамбула Закона Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» к отношениям по защите прав потребителей определяет «отношения, которые возникают между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг» [2]. Нормативно-правовые акты, которые регулируют и контролируют отношения в сфере защиты прав потребителей, включают: Гражданский кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», другие федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними другие нормативные правовые акты Российской Федерации согласно пункту 1 статьи 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Широкий круг отношений в сфере защиты прав потребителей контролируется Правительством Российской Федерации.

Представленный перечень российских нормативно-правовых актов разнообразного уровня позволяет сделать вывод о том, что защита прав потребителей в законодательстве Российской Федерации — это комплексная область права, объединение разноотраслевых нормативно-правовых документов. Аналогичного мнения придерживаются Г. Р. Гафарова [3], А. А. Кирилловых [4], А. Е. Шерстобитов [5] и Т. Л. Левшина [6]. Этот взгляд отечественных исследователей в целом совпадает с зарубежной точкой зрения. Например, Д. Оутон и Дж. Лоури [7] пишут, что потребительское право — это симбиоз, сборник, который объединяет некоторое число законов.

В законодательствах иностранных государств обозначены несколько подходов к нормативному регламентированию защиты прав потребителей. В определенных странах правоотношения по защите прав потреби-

телей регламентируются несколькими нормативными актами без определения специального закона о защите прав потребителей. Приведем пример: Р. Л. Бердж провозглашает потребительское право Соединенных Штатов Америки отдельно взятой отраслью права, определенную часть которой составляют нормы о защите прав потребителя, которые закреплены в ряде нормативно-правовых актов, таких как: закон о безопасности потребительских товаров 1972 года, закон о создании комиссии по федеральной торговле 1914 года, закон о безопасных продуктах питания и медикаментах 1906 года, закон о связи 1934 года, закон о добросовестной кредитоспособности 1970 года, закон о страховании здоровья 1996 года и другие [8]. Помимо этого, в каждом из штатов есть свое законодательство о правах потребителей. Например, в штатах Нью-Йорк, Калифорния, Пенсильвания утверждены обособленные законы о защите прав потребителей [9].

Суть второго подхода состоит в унификации норм о защите прав потребителей, то есть установление единой системы. Так, законодательство Франции о защите прав потребителей состоит из потребительского кодекса 1992 года [10] и ряда обособленных дополнений к нему. Помимо этого, в 2005 году утвержден Туристический кодекс Франции [11]. До этого в Бразилии в 1990 году был принят Кодекс о защите потребителей [12], который, по признанию Р. А. Гайдри, является наиболее продуманным и всеобъемлющим актом в данной отрасли во всей Южной Америке [13].

Третьим методом является инкорпорация норм о защите прав потребителей в уже существующие кодексы. Например, в Германии основой защиты прав потребителей является Гражданский кодекс, который с января 2002 года [14] включает в себя положения изданных до этого момента законов о продаже товаров на дому, правовом регулировании предпринимательской деятельности, тайм-шере, продаже товаров дистанционным способом, несправедливых требованиях в контрактах, потребительском кредитовании; разрешенные методы предоставления информации организаторами туристических поездок и другое. В Германии, по

мнению М. Левиша, в связи с этим насчитывается более чем 300 нормативных актов, которые подверглись изменениям [6].

Данный подход достаточно обоснован, но нельзя не принять во внимание, что общего подхода в отношении системы законодательства о защите прав потребителей не существует. По мнению Ф. А. Шурра [15], даже в пределах ЕС существует 27 различных по своей природе систем контрактного права, что подвергает существенным сложностям и рискам.

Четвертый подход по регламентированию защиты прав потребителей имеет схожие черты с отечественным и заключается в принятии ключевого закона о защите прав потребителей и перечня других законов и подзаконных актов, которые тесно с ним связаны.

Данный метод реализован, к примеру, как Закон о защите прав потребителей 1995 года в Турции [16], Закон о защите прав потребителей 2002 года в Канаде [17], Закон о защите потребителей 1986 года в Индии [18]. В Японии действует Закон об основных правах потребителя 1968 года, который содержит в себе список основополагающих прав потребителя и дополняемый законами о потребительских договорах, об отдельных типах торговли и другое [19]. Не согласимся с оценкой А. Х. Саидова [20], который говорит о том, что в сфере защиты потребителя Япония разрабатывает правовой механизм, не оглядываясь на зарубежное право, при этом подавая достойный пример законодательного решения возникающих проблемных вопросов. Однако данное мнение не разделяют сами японские исследователи, которые отмечают наличие минусов и изъянов в законотворчестве.

Аналогичная ситуация сложилась в Китае, где наряду с принятым в 1993 году Законом «О защите прав и интересов потребителя в Китайской Народной Республике» [21] существует большое количество законов и подзаконных актов, которые регламентируют права потребителей. По мнению Ли Шигана и Чжоу Гуанъяна, только по примерным подсчетам количество актов, которые касаются прав потребителя, составляет больше чем 160. По оценке исследователей, данный факт не создает бла-

гоприятных условий в сфере защите прав и интересов потребителей [23].

Законодательство Великобритании о защите прав потребителей контролируется законами: о несправедливых договорных условиях 1977 года, о продаже товаров 1979 года, о защите потребителя 1987 года, о защите потребителя от недобросовестной торговли 2008 года и другими. Вследствие этого некоторые британские авторы говорят о создании единого закона о правах потребителей, так как законодательство «неоправданно усложнено» [24]. Австралийское законодательство о защите прав потребителей заключается в определенном числе законов, в связи с чем выдвигаются мнения о более обширной централизации потребительского законодательства государства [25].

А. А. Райлян [26], проводя исследования над процессами, которые происходят в законотворчестве зарубежных стран о защите прав потребителей, отмечает, что в этой сфере определились две тенденции:

1) использование общих норм гражданского права к потребительским правоотношениям;
2) использование специализированных объединяющих нормативных актов.

Считаем, что отечественному законодателю имеет смысл полагаться на опыт Франции, Германии, Бразилии и перенять его, для этого необходимо объединить большинство имеющихся законов и подзаконных актов в отрасли права потребителей в общий нормативно-правовой акт в виде кодекса или в области отдельно изданного федерального закона на основании Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», так как последний, по оценке М. Н. Малеиной [27], «имеет доминирующие плюсы по отношению к иным законам, которые регулируют отношения в области защиты прав потребителей».

На основании проведенного исследования следует сделать вывод, что правовое регулирование отношений в сфере защиты прав потребителей во всем мире носит комплексный характер, но подходы к законодательству отличаются, начиная от издания разнообразных актов по правам потребителей и заканчивая кодификацией норм.

Список литературы

1. Гафарова Г. Р. Защита прав потребителей: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2014. 438 с.

2. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 (в ред. от 18.04.2018) // Российская газета. 1996. № 8.

3. Гафарова, Г. Р. Защита прав потребителей / Г. Р. Гафарова. М.: Юстицинформ, 2010. 408 с.

4. Кирилловых А. А. Защита прав потребителей: вопросы правового регулирования. М.: Деловой двор, 2012. 304 с.

5. Шерстобитов А. Е. Гражданское законодательство Российской Федерации и законодательство о защите прав потребителей: соотношение и проблемы применения// В сборнике: Основные проблемы частного права: сборник статей к юбилею д. ю. н., проф. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2010. С. 373–379.

6. Левшина, Т. Л. Основы законодательства о защите прав потребителей: Курс лекций / Т. Л. Левшина, Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Юридическая литература, 1994. 158 с.

7. Глобенко О. А. Договорное право зарубежных стран: Учебно-методический комплекс. М.: МГУПиН, 2013. 1027 с.

8. Burdge R. L. United States Consumer Law. Attorney Fee Survey Report. 2010–2011. Dayton, 2011. P. 67. URL: http://www.lb7.uscourts.gov/documents/11-53.pdf.

9. Зенин И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие. М.: Евразийский открытый институт, 2016. 194 с.

10. Code de la consummation. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006069565.htm.

11. Code du tourisme/ URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006074073.htm.

12. Códigode Defesado Consumidor. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/L8078.htm.

13. Guidry R. A. Need for Mercosul Harmonization: Brazil's Consumer Protection Law as the Focal Point // Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review. 2002. № 361. Pp. 361–362.

14. German Civil Code. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html.

15. Schurr F. A. The Relevance of the European Consumer Protection Law for the Development of the European Contract Law // Victoria University of Wellington Law Review. 2007. № 38. Pp. 136, 143.

16. Gezder U. Consumer Protectionin Turkey and Distance Contracts // Annales XXXVIII. 2006. № 55. P. 193.

17. Canadian Consumer Protection Act, 2002. URL: http://www.e-laws.gov.on.ca/html/statutes/english/elaws_statutes_02c30_e.htm.

18. Singh S. S., Chadan S. Consumer Protection in India. Some Reflections. New Delhi: Indian Institute of Public Administration. P. 10.

19. Валеев Д. Х., Васькевич В. П., Челышев М. Ю. Комментарий к закону РФ «О защите прав потребителей» (постатейный) / Под общ ред. М. Ю. Челышева. М.: Юрайт-М, 2012. 255 с.

20. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В. А. Туманова. М.: Юристъ, 2003. 448 с.

21. Law of the People's Republic of China on Protection of the Rights and Interests of the Consumers, 1994. URL: http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/consumer-protection/law-of-the-peoples-republic-of-china-on-protection-of-the-rights-and-interests-of-the-consumers-1994.html.

22. Блохина О. Ю. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел о защите прав потребителей. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2010. 223 с.

23. Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2014. 776 с.

24. Курилова Е. С. Договор розничной купли-продажи: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Великобритании // Труды Современной гуманитарной академии. Август, 2015. № 8. С. 28–34.

25. Ткачев В. Н. Защита прав потребителей в Российской Федерации: Учебное пособие. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2015. 256 с.

26. Райлян А. А. Теоретические основы потребительского права России цивилистическое исследование: дисс. ... докт. юрид. наук. Казань: КГУ, 2007. 540 с.

27. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» (постатейный) / Под ред. А. М. Эрделевского. М.: Юристъ, 2002. 383 с.

УДК/UDC 349

К вопросу об определении статуса Центрального банка Российской Федерации

Письменская Валерия Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Огромное влияние на финансовую и экономическую сферу Российской Федерации имеет Центральный банк Российской Федерации. Многие ученые отмечают его центральное положение среди остальных банков и ссылаются на его централизацию государственных полномочий в области денежных отношений. Многие также подчеркивают монополизацию его полномочий. Он имеет большую нормативно-правовую базу, в которую входит Конституция Российской Федерации, закрепляющая основные полномочия Центрального банка Российской Федерации; Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» и Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Однако необходимо отметить, что даже при такой фундаментальной законодательной базе у Центрального банка Российской Федерации нет как такового правового положения, поскольку его статус до сих пор не определен ни в одном из существующих законов. Помимо проблемы установления правового статуса Центрального банка Российской Федерации, существует и проблема установления места в системе органов государственной власти. В данной научной работе рассматривается вопрос о правовом положении Центрального банка Российской Федерации, а также проблема законодательного закрепления статуса, на основе мнений других ученых выявляется его наиболее точное определение.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, правовой статус, законодательное закрепление правового положения, элементы правового положения.

On the Issue of Defining the Status of the Central Bank of the Russian Federation

Pismenskaya Valeriya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The Central Bank of the Russian Federation has a huge influence on the financial and economic sphere of the Russian Federation. Many scientists note its central position among other banks and refer to its centralisation of the state powers in the field of monetary relations. Many scientists also emphasise the monopolisation of its authority. It has a large regulatory and legal framework, including the Constitution of the Russian Federation which fixes the main powers of the Central Bank of the Russian Federation, Federal Law of 10.07.2002 No. 86-FZ "On the Central Bank of the Russian Federation", and Federal Law of 02.12.1990 No. 395-1 "On Banks and Banking Activities". However, it should be noted that even with such a fundamental legal framework, the Central Bank of the Russian Federation does not have a legal position as such, since its status has not yet been determined in any of the existing laws. In addition to the problem of establishing the legal status of the Central Bank of the Russian Federation, there is also the problem of establishing a place in the system of public authorities. In this scientific work, the author studies the issue of the legal status of the Central Bank of the Russian Federation, as well as the problem of legislative consolidation of the status. Its most precise definition is considered on the basis of the opinions of other scientists.

Key words: Central Bank of the Russian Federation, legal status, legislative consolidation of the legal status, elements of the legal status.

Центральный банк Российской Федерации занимает важную позицию в экономической и финансовой составляющей государства. Нормативно-правовая база, регулирующая деятельность Центрального Банка РФ, состоит из Конституции РФ [1], Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» [2] и Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской

деятельности» [3].

Центральный банк имеет достаточно детально разработанную правовую основу, однако его позиция с точки зрения законодательства не определена, на основе данных нормативно-правовых актов невозможно установить место Центрального банка РФ в системе органов государственного аппарата.

Правовое положение Центрального банка можно определить как особый статус, который обуславливает наличие специальных полномочий и их объемом. Однако отсутствие правового закрепления данного тезиса значительно усложняет его функционирование, и в первую очередь — юридическую ответственность данного банка перед государством. Зачастую можно встретить такой тезис, как «Банк России — орган государственный власти, наделенный особым правовым статусом». Этот тезис является основополагающим.

Центральный банк РФ — одна из главных составляющих банковской системы нашего государства. Некоторые авторы полагают, что «Центральный банк РФ, являясь важнейшим элементом банковской системы страны, оказывает большое воздействие на функционирование и жизнедеятельность государства и общества. Развитие экономики, функционирование государственных органов и учреждений, само существование суверенного государства напрямую зависят от того, насколько эффективна деятельность Центрального банка страны» [4].

Конституция РФ, выделяя три ветви власти — законодательную, исполнительную и судебную — не определяет статус Центрального банка ни к одной из них. Нет определенной организационно-правовой формы Банка, он также не относится ни к государственному, ни к муниципальному уровню власти, но при этом Центральный банк РФ наделен властными полномочиями. Вследствие этого разные авторы относят его положение к разным структурам.

Г. А. Тосунян и А. Ю. Викулин полагают, что «существует четвертая ветвь власти — „денежная власть“, именно к ней и относится Центральный банк Российской Федерации» [5].

О. Н. Горбунова пишет о том, что «ЦБ РФ относится к государственным органам специальной компетенции. Центральный банк РФ, являясь органом государственного управления, создан специально для осуществления финансовой деятельности и финансового контроля» [6].

В. А. Очаковский и А. Ю. Клепикова говорят о том, что «ЦБ РФ является органом государственной власти с особым статусом» [4].

На официальном сайте Центрального банка РФ также ничего не указано о правовом статусе учреждения, однако указываются его цели, задачи, направления деятельности.

Принято полагать, что статус определяется через совокупность таких категорий:

1) принципы деятельности;
2) гарантии деятельности;
3) полномочия;
4) организационно-правовая форма;
5) юридическая ответственность.

Правовой статус Центрального банка определяют и те полномочия, которые не являются прямолинейно направленными на достижение определенных целей. Ярким примером может служить полномочие Центрального банка получать доход от участия в уставных капиталах кредитных организаций и доход от операций и сделок, которые могут проводить эти банки. Нужно отметить, что такой доход Центральный банк может получать при наличии статуса государственного органа, наделенного особыми полномочиями.

«Кроме того, — пишет В. А. Очаковский, — ЦБ РФ передается большинство полномочий Министерства финансов РФ и Правительства РФ, в частности по регулированию финансового рынка. За Правительством РФ и Минфином РФ все же остаются полномочия, а именно по подготовке и внесению проектов федеральных законов в финансовой сфере, а также регулирование отдельных отношении в сфере формирования и инвестирования, пенсионных накоплении» [7].

Как уже отмечалось, одним из элементов правового статуса являет-

ся юридическая ответственность. Центральный банк не несет ответственность по обязательствам, которые берет на себя Российская Федерация, а Российская Федерация в свою очередь не отвечает по обязательствам, взятым Центральным Банком.

Проанализировав законодательную базу в отношении Центрального Банка РФ, можно сделать вывод, что вопрос о правовом положении является дискуссионным. Одни ученые утверждают, что Центральный банк РФ необходимо признать как федеральный, другие говорят о том, что он является федеральным органом государственной власти, третьи причисляют его к органам специфической компетенции.

Для решения этого вопроса мы видим возможным использовать зарубежный опыт правового регулирования путем установления для него статуса банка публичного права. Законодательные органы Австрии и Германии делят существующие банки на две категории: коммерческие и публичные. Деятельность публичных банков направлена на достижение общественных целей и результатов.

Таким образом, на протяжении нескольких десятилетий существует достаточно актуальная проблема — установление правового положения Центрального банка Российской Федерации. Проблема его правового положения не является решенной до сих пор.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Очаковский В. А., Клепикова А. Ю. К вопросу о правовом статусе служащих Центрального банка Российской Федерации / В. А. Очаковский, А. Ю. Клепикова // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2013. № 10 (094). IDA [articleID]: 0941310048. URL: http://ej.kubagro.ru/2013/10/pdf/48.pdf

5. Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. Москва, 2001. С. 14.

6. Горбунова О. Н. Избранное. Российский государственный университет правосудия. Москва, 2017. С. 145.

7. Очаковский В. А., Соловьева А. В., Бородина В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации / В. А. Очаковский, А. В. Соловьева, В. А. Бородина // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2014. № 01 (095). IDA [articleID]: 0951401015. URL: http://ej.kubagro.ru/2014/01/pdf/15.pdf

УДК/UDC 316.423.6

Актуальные проблемы, связанные с применением института эмансипации в РФ

Пошина Маргарита Александровна
студентка факультета управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: poshina1998@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается институт эмансипации в современном российском гражданском законодательстве. Внимание обращено на противоречия, которые существуют в нормативно-правовой базе, а также на недостаточность правового закрепления данного института в законодательстве, что требует внесения позитивных изменений для эффективного применения института эмансипации в гражданском правоприменении. На рассмотрение выдвинуты вопросы приобретения дееспособности несовершеннолетним лицом путем эмансипации, суть и цель данного правового явления и условия его применения, а также наступающие правовые последствия, влияние эмансипации на правовое положение несовершеннолетних как субъектов различных видов правоотношений. В результате исследования и анализа автором сделаны определенные выводы о наличии некоторых существующих противоречий в нормативно-правовой базе, требующих внесения позитивных изменений для эффективного применения института, выработаны рекомендации по усовершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: несовершеннолетний, попечительство, опека, институт эмансипации, условия эмансипации.

Topical Issues Connected with the Application of the Institution of Emancipation in Russia

Poshina Margarita Aleksandrovna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: poshina1998@mail.ru

Abstract

The article considers the institution of emancipation in the modern Russian civil legislation. Attention is drawn to the contradictions that exist in the legal framework as well as the lack of its legal consolidation in the legislation which requires the introduction of positive changes for the effective application of the institution of emancipation in civil law enforcement. The issues of acquisition of legal capacity of a minor by means of emancipation, the essence and purpose of this legal phenomenon and the conditions of its application, as well as the legal consequences, the impact of emancipation on the legal status of minors as subjects of various types of legal relations are put forward for consideration. As a result of the research and analysis, the author made certain conclusions about the presence of some existing contradictions in the legal framework requiring positive changes for the effective application of the institute, there were developed the recommendations for improving legislation in this area.

Key words: minor, trusteeship, guardianship, institute of emancipation, conditions of emancipation.

Прошедшие в последние годы экономические реформы в России, которые поменяли как экономику всей страны, так и мировосприятие ее граждан, продиктовали потребность введения института эмансипации как исключения из получения полной гражданской дееспособности на общих основаниях (ст. 21 ГК РФ) [1]. Подросток, который достиг 16 лет, согласно ст. 27 ГК РФ, может быть объявлен полностью работоспособным, в случае если он занимается трудовой деятельностью по трудовому договору, занимается предпринимательской деятельностью с согласия родителей, попечителя или усыновителей, а также может быть

обладателем прав на средство индивидуализации товаров, работ и услуг [2]. Решением органа опеки и попечительства либо решением суда может быть осуществлена эмансипация. Органы местного самоуправления являются органами опеки и попечительства согласно п. 1 ст. 34 ГК РФ.

Сущность этого института заключается в том, чтобы сделать независимыми подростков при самостоятельном занятии законной предпринимательской деятельностью, распоряжении собственными денежными доходами или совершении крупных сделок от их законных представителей. Ввиду того, что подросток в возрасте от 14 до 18 лет может совершать крупные сделки только в случае письменного согласия своих родителей, попечителя или усыновителей, согласно ст. 26 ГК РФ, необходимость в этом действительно существует. В соответствии с п. 1 ст. 175 ГК РФ сделка, которая была совершена без соответствующего письменного разрешения, может быть судом признана недействительной. В тот момент, когда несовершеннолетний получает эмансипацию, он начинает отвечать по всем своим обязательствам самостоятельно (п. 2 ст. 27 и п. 2 ст. 175 ГК РФ). Следующие условия, при которых возможна эмансипация, предусматривает п. 1 ст. 27 ГК РФ.

Несовершеннолетние имеют право работать по трудовому договору по достижении ими возраста 16 лет в соответствии со ст. 63 ТК РФ [3]. Трудовой договор могут заключать лица, достигшие возраста 15 лет, для выполнения легкого труда, который не причиняет вреда их здоровью в случаях получения основного общего образования; продолжения освоения программы основного общего образования по иной, чем очная, форме обучения; оставления в соответствии с федеральным законом общеобразовательного учреждения.

Таким образом, подросток, который достиг возраста 16 лет, имеет право на самостоятельное решение вопроса о поступлении на работу.

Несовершеннолетний подросток может осуществлять предпринимательскую деятельность только с согласия своих родителей, попечителей или усыновителей, в отличие от трудовой деятельности. Это объясняется тем, что занятие предпринимательской деятельностью неизбеж-

но влечет заключение сделок, которые несовершеннолетние подростки в возрасте от 14 до 18 лет могут заключать только в случае письменного согласия от своих законных представителей.

С. В. Букшина предложила дополнить ст. 27 ГК РФ еще одним условием, при котором возможна эмансипация, и изложить ч. 1 п. 1 ст. 27 ГК РФ в следующей редакции: «Несовершеннолетний подросток, достигший возраста 16 лет, который обладает достаточной психической зрелостью в исключительных случаях, может быть признан по усмотрению органа опеки и попечительства либо суда, полностью дееспособным. Такое признание, в частности, возможно, если подросток работает по трудовому договору, по контракту или намерен осуществлять предпринимательскую деятельность» [4].

Законодатель эту норму подтверждает в различных нормативных и правовых актах, признавая за эмансипированными гражданами наличие полной дееспособности. Так, суд не может по прошению законных представителей лишить права эмансипированного несовершеннолетнего подростка самостоятельно распоряжаться своими доходами (п. 4 ст. 26 ГК РФ). Законодатель дает эмансипированным субъектам право самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности в исполнительном производстве (п. 1 ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве») [5], допуская при этом, что граждане могут достигнуть надлежащей степени социального, психического и физического развития до достижения совершеннолетнего возраста.

Как нам видится, вопрос о том, каким объемом прав и обязанностей наделяется эмансипированное лицо, является довольно дискуссионным. По этому вопросу в постановлениях высших судебных инстанций есть некоторые разъяснения. Так, эмансипированный несовершеннолетний подросток в соответствии с п. 16 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ» [6] обладает в полном объеме правами и несет обязанности, за исключением тех из них, для приобретения которых федеральным законом

устанавливается возрастной ценз (например, ст. 19 Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе» [7], ст. 13 Закона РФ «Об оружии» [8]).

Не вызывает сомнений то, что по вопросам судебной практики разъяснения высших судов являются одним из важных элементов в современной системе права, которые направлены на обеспечение единства применения федеральных законов и Конституции Российской Федерации [9].

И все же, учитывая то, что подобные разъяснения не обладают силой нормативного акта, трудно согласиться с мнением, что во всех случаях, когда в законе наделение человека определенным правом обусловлено наступлением конкретного, в данном случае 18-летнего возраста, ни в коем случае такое право не может быть предоставлено несовершеннолетнему лицу, даже эмансипированному (п. 5 ст. 19, п. 5 ст. 23 Федерального Конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [10]).

Как нам видится, следует предоставить несовершеннолетним эмансипированным подросткам в ряде случаев возможности получения и тех не имеющихся у них прав, которые возникают только при достижении возраста 18 лет. Например, несовершеннолетним подросткам, которые признаны полностью дееспособными, можно было позволить получать водительские права категории «В» после сдачи соответствующего экзамена (подобная практика сложилась на территории США) [11]; дать право эмансипированным несовершеннолетним гражданам на учреждение общественных объединений, а не только молодежных (ст. 19 ФЗ «Об общественных объединениях»). Помимо этого, наделение эмансипированных несовершеннолетних граждан возможностью учреждать СМИ (Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» [12] позволяет это только лишь тем, кто достиг 18 лет) не противоречило бы основным принципам права. В этом случае следует подчеркнуть, что целесообразно решать вопрос о наделении эмансипированных граждан такими правами, исходя из смысла п. 3 ст. 55 Конституции Российской Фе-

дерации, то есть с учетом вероятности того, приведет ли обладание данным правом несовершеннолетним подростком к нарушению основ конституционного строя, здоровья, нравственности, интересов и прав других лиц.

В отношении получения дополнительных обязательств эмансипация несовершеннолетнего подростка несет и череду негативных последствий. Так, например, если подросток имеет право на получение содержания от своих родителей, а родители обязаны своих несовершеннолетних детей содержать, то эмансипированный гражданин утрачивает свое право на получение содержания от родителей и приобретает обязанность содержать и заботиться о своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей, в соответствии со ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации [13].

Довольно существенные изменения статуса несовершеннолетнего, которые являются итогом эмансипации, инициируются не иначе как по прямому его волеизъявлению, которое должно быть отражено в органах попечительства и опеки в его письменном заявлении. Несовершеннолетний подросток может обратиться в суд с соответствующим заявлением в случае отказа органа исполнительной власти вынести постановление об объявлении несовершеннолетнего подростка полностью дееспособным. При этом несовершеннолетний подросток может реализовать данное право как через своих законных представителей, так и самостоятельно.

Еще одним проблемным аспектом является необходимость признания несовершеннолетнего подростка полностью дееспособным при получении согласия от законных представителей.

По нашему мнению, несовершеннолетний подросток может быть эмансипирован при наличии оснований, предусмотренных в ст. 59 Семейного кодекса Российской Федерации, и без учета мнения родителей, попечителей или усыновителей, то есть при уклонении без уважительных причин от воспитания и содержания несовершеннолетнего подростка, а также невозможности установления места нахождения родителей, попечителей или усыновителей.

Таким образом, институт эмансипации, который на сегодня является институтом, освобождающим несовершеннолетнего подростка от необходимости всякий раз получать согласие на заключение сделок от законных представителей, требует от законодателя качественного рассмотрения и внесения для его эффективного применения в гражданском правоприменении ряда позитивных изменений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 02.10.2016) // Российская газета. 1994. № 238–239.

2. Шульга А. К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2010.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

4. Букшина С. В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Новосибирск, 2003.

5. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

6. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Верховного Арбитражного Суда РФ №8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.1016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 9. 1996. № 5. 1997.

7. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.

8. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 16.12.1996. № 51. Ст. 5681.

9. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. (с изм. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1691.

10. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.01.1997. № 1. ст. 1.

11. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. (с изм. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Собрание законода-

тельства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1691.

12. Избранные труды по гражданскому праву: Сборник научных трудов: В 2 томах (комплект). / Флейшиц Е. А. М.: Статут, 2015. 512 с.

13. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 // Ведомости СНД и ВС РФ.1992. № 7. Ст. 300.

УДК/UDC 349.2

К вопросу о понятии иностранного работника в российской правовой системе

Саркисян Иван Артурович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ivans93_is@mail.ru

Аннотация

Тенденции увеличения миграционных потоков, а также расширение сферы привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан ставят перед Россией задачу сформировать механизмы правового регулирования трудовой деятельности иностранных граждан. Различное толкование трудовой деятельности, осуществляемой иностранными гражданами, в правовых актах приводит к неясности при их применении судами и правоприменителями. Ввиду этого необходимо проведение их унификации. Автор отмечает, что для предотвращения противоречивости в толковании понятий, обозначающих осуществление трудовой деятельности иностранным работником, необходимо провести их унификацию либо закрепить в трудовом законодательстве общие начала, признаки и сущность осуществления трудовой деятельности иностранным работником. Следует указать, что данные положения будут применяться ко всем трудовым отношениям с иностранными работниками, если иное не будет установлено трудовым кодексом или иными правовыми актами.

Ключевые слова: иностранный работник, мигрант, трудовая деятельность.

On the Issue of the Concept of a Foreign Worker in the Russian Legal System

Sarkisyan Ivan Arturovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivans93_is@mail.ru

Abstract

Tendencies of migration flows increase as well as the expansion of the scope of attracting foreigners to work pose a challenge for Russia to formulate mechanisms for the legal regulation of labour activity of foreign citizens. The different interpretation of labour activity carried out by foreign citizens in legal acts leads to ambiguity when applied by courts and law enforcement agencies. So, it is necessary to carry out their unification. The author notes that to prevent inconsistency in the interpretation of concepts that indicate the performance of work by a foreign worker, it is necessary to carry out their unification or to fix the general principles, signs, and essence of the performance of work by a foreign worker in the labour legislation. It should be noted that these provisions will apply to all labour relations with foreign workers, if other ones would not be established by the Labour Code or other legal acts.

Key words: foreign worker, migrant, labour activity.

Тенденции увеличения миграционных потоков, а также расширение сферы привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан ставят перед Российской Федерацией задачу формирования механизма правового регулирования трудовой деятельности, осложненной иностранным элементом [1].

Однако действующее трудовое законодательство не развивается одновременно с современными реалиями. Многие вопросы, касающиеся трудовой деятельности иностранных граждан, разрешаются со временем, при обращении в суды общей юрисдикции, в иностранной практике и разработке концепций цивилистов. При этом анализ судебной практики [2] свидетельствует об отсутствии единого толкования норм в отношении иностранного работника.

При обращении к международным актам и отечественному законодательству видны существенные различия в толковании понятия «иностранный работник». Так, ст. 2 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей 1990 г. [3] определяет лицо, которое осуществляет трудовую деятельность в государстве, в котором он не является гражданином, как трудящегося мигранта.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе [4] данное понятие толкуется как «трудящийся государства-члена». Трудящийся государства-члена является лицом, которое законно находится и осуществляет на законном основании на территории государства трудовую деятельность. При этом данное лицо не является гражданином государства и не проживает в нем на постоянной основе.

В отечественном трудовом законодательстве отсутствует единство понятия «иностранный работник». Так, статус иностранного гражданина, осуществляющего трудовую деятельность, обозначается как «иностранный работник» [5], «иностранная рабочая сила» [6], «трудящийся мигрант» [7, 8], однако их значение и различия закон не раскрывает.

Для единообразного понимания в теории и в правоприменительной практике регулирования трудовых прав иностранных работников необходима разработка единого понятийного аппарата, направленного на унификацию данных терминов.

При обращении к содержанию закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [9] в части регулирования трудовой деятельности иностранного гражданина можно обнаружить неясность в формулировках. При этом в трудовом и гражданском законодательстве отсутствуют специальные норы, которые регулировали бы специфику возмездной деятельности иностранного гражданина.

Таким образом, для предотвращения противоречивости в толковании понятий, обозначающих осуществление трудовой деятельности иностранным работником, необходимо провести их унификацию либо закрепить в трудовом законодательстве общие начала, признаки и сущность осуществления трудовой деятельности иностранным работником. Следует указать, что данные положения будут применяться ко всем трудовым отношениям с иностранными работниками, если иное не будет установлено трудовым кодексом или иными правовыми актами.

Список литературы

1. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Современная миграционная политика России // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 103. С. 1037–1052.

2. Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2016 № 5-КГ16-31 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. // Международное публичное право: Сборник документов. Т.1. М., 1996. С. 492.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: https://docs.eaeunion.org

5. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

6. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 17. Ст. 1915.

7. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 // Собрание законодательства Российской Федерации..2016. № 49. Ст. 6886.

8. Об обеспечении межнационального согласия: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 602 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2339.

9. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

УДК/UDC 347

К вопросу о совершенствовании законодательства в части принудительного труда: международные и национальные аспекты

Шаповалова Елена Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: esh9494@mail.ru

Аннотация

Экономические преобразования, основанные на признании многообразия форм собственности, единства экономического пространства, свободы предпринимательства, внесли изменения в содержание правоотношений в сфере трудовой деятельности. Это способствовало обеспечению возможности человека иметь свободный выбор своего отношения к трудовой деятельности. Принудительный труд является недопустимой формой целенаправленной деятельности человека, это ограничение его свобод в правовой системе любого государства. Статистические данные, свидетельствующие о фактах нарушения права на труд, ущемление свобод работников со стороны работодателя подчеркивают актуальность данной проблемы. На примере анализа международного и национального законодательства автор отмечает тенденцию имплементации норм о запрете принудительного труда в правовую систему Российской Федерации. Изучение судебной практики о принуждении работодателем работников к выполнению трудовой функции, близкой к принудительному труду, свидетельствует о необходимости продолжения совершенствования трудового законодательства в данной области.

Ключевые слова: принудительный труд, международная организация труда.

On the Issue of Improving Legislation in the Field of Forced Labour: International and National Aspects

Shapovalova Yelena Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: esh9494@mail.ru

Abstract

Economic transformations based on the recognition of the diversity of ownership forms, the unity of the economic space, freedom of entrepreneurship, made changes in the content of legal relations in the sphere of labour activity. This contributed to ensuring the possibility of a person to be free in their attitude to work. Forced labour is an unacceptable form of purposeful activity of a person, a restriction of their freedoms in the legal system of any state. Statistical data which testify to the facts of violation of the right to work, and the infringement of employees' freedoms by the employer emphasise the urgency of this problem. On the example of the analysis of international and national legislation the author notes the tendency of the implementation of the norms on the prohibition of forced labour in the legal system of the Russian Federation. The study of the judicial practice of forcing the employer to work for a job close to forced labour demonstrates the need to continue improving the labour legislation in this area.

Key words: forced labour, international labour organisation.

Официальное закрепление права на труд в 1948 г. [1] и дальнейшее разъяснение данного правового понятия в международных актах способствовали его имплементации в правовые системы большинства современных государств.

Так, в Международном пакте о гражданских и политических правах данное правовое явление трактуется как право человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается. Из содержания пакта следует, что свобода труда является обязанностью каждого государства, которое обязано предпринимать меры по обеспечению данного

права.

В Европейской социальной хартии [2] право на труд дублирует содержание пакта. Однако в содержании Европейской социальной хартии указаны нормы, обязывающие государства обеспечивать эффективное осуществление права на труд.

В целом нормы международного законодательства указывают на несовместимость права на труд и принудительного труда ввиду запрета последнего. Так, запрет принудительного труда устанавливается актами Международной организации труда, например Конвенцией № 29 МОТ «Относительно принудительного или обязательного труда» [3]. Конвенция № 29 определяет работы, которые не могут быть отнесены к принудительному труду.

Запрет на принудительный труд закрепляется в ч. 2 ст. 37 Конституции РФ [4], а также ст. 4 ТК РФ [5]. Российское законодательство под принудительным трудом понимает работу, требование о выполнении которой сопровождается угрозами или насильственным воздействием.

Отечественное законодательство в ч. 2 ст. 4 ТК РФ закрепляет формы принудительного труда, в целом дублирующие положения международной конвенции. Однако в ч. 3 ст. 4 ТК РФ перечислены дополнительные по сравнению с международными актами формы принудительного труда (например, нарушение сроков выплаты заработной платы или выплата ее не в полном размере; требование работодателем выполнения трудовых обязанностей от работника, если работник не обеспечен средствами коллективной или индивидуальной защиты либо если работа угрожает жизни или здоровью работника).

На примере вышеизложенного анализа международного и национального законодательства прослеживается тенденция имплементации норм о запрете принудительного труда в национальную правовую систему. Однако не все акты МОТ были ратифицированы в РФ. Изучение судебной практики принуждения работодателем работников к выполнению трудовой функции, близкой к принудительному труду свидетельствует о необходимости продолжения совершенствования трудового законода-

тельства в данной области.

Список литературы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

2. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров. 2010. Апрель. № 4. С. 17–67.

3. Относительно принудительного или обязательного труда: Конвенция № 29 Международной организации труда // Ведомости ВС СССР. 2 июля 1956 г. № 13. Ст. 279.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

УДК/UDC 341.1/8

Вопрос правосубъектности транснациональных корпораций в международном праве

Шмелева Вероника Алексеевна
студентка юридического факультета
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Россия
e-mail: nikaashmeleva@yandex.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает проблему наделения транснациональных корпораций (ТНК) международной правосубъектностью, а также оценивает их влияние на нормотворчество других субъектов в отношении транснациональных корпораций. Одной из основных тенденций современного мира является глобализация мирового хозяйства, в процессе которой происходит становление крупнейших международных корпораций, действующих по всему миру. Транснациональная корпорация — это комплекс, который использует в своей деятельности международный подход и предполагает создание транснациональной производственной торговой и финансовой системы, где единый центр принятия решений находится в стране базирования, а филиалы функционируют в других странах. Однако несмотря на международный характер ТНК, дискуссионным является вопрос об их наделении международной правосубъектностью.

Ключевые слова: международное публичное право, международное частное право, правосубъектность, транснациональные корпорации, нормотворчество.

The Issue of Legal Personality of Transnational Corporations in International Law

Shmeleva Veronika Alekseevna
student of the Faculty of Law
Volgograd State University
Volgograd, Russia
e-mail: nikaashmeleva@yandex.ru

Abstract

The article considers the problem of lodging transnational corporations (TNCs) with international legal personality and assesses the impact on creation of regulatory acts of other entities to TNCs. One of the main trends in the modern world is the globalization of the world economy, in the process of which the largest international corporations become to operate around the world. A transnational corporation is a complex that takes an international approach and involves the creation of a transnational production, trade and financial system, with a single decision-making centre in the domestic country and branches operate in other countries. However, despite their international nature, the issue of international legal personality for TNCs is debatable.

Key words: public international law, private international law, legal personality, transnational corporations, creation of regulatory acts.

Исторически международные отношения характеризуются тем, что государства вынуждены взаимодействовать в рамках международных организаций и альянсов, которые создают собственные уставы, положения и прочее законодательство в рамках их союза. Их применение на мировой арене оказывает влияние и на глобальное формирование правовой системы.

Однако не только универсальные международные организации могут влиять на развитие международного права, но и транснациональные корпорации могут привносить в мировую жизнь определенные изменения. Данная проблема вызвана фокусированием мощи в руках ТНК и ее влиянием на политику, экономику, деятельность правительств и другое.

Изначально ООН предусматривалось, что деятельность ТНК должна регулироваться Хартией экономических прав и обязанностей государств, в которой прописывались права государств на регулирование и контроль иностранных инвестиций в рамках своей местной юрисдикции, контроль за деятельностью ТНК в рамках национальной юрисдикции, право национализировать и передавать иностранную собственность [1]. Однако со временем Хартия перестает быть основополагающей правовой базой для ТНК, и в этом плане они приобретают свободу.

Важно отметить, что до сих пор не искоренилась тема дискуссий о правосубъектности ТНК. Данная проблема подробно анализируется в работе А. О. Иншаковой, в которой отмечается, что мнения ученых по наделению ТНК правосубъектностью в значительной мере расходятся. Так, согласно данной научной работе, «российская юридическая доктрина не поддерживает концепций делегирования ТНК части государственных полномочий, основываясь на том, что договоры, заключаемые между государствами и компаниями, являются гражданскими сделками, а не межгосударственными соглашениям, и относятся к сфере международного частного права», с другой стороны, и среди российских ученых есть разногласия — в связи с активным развитием глобальной экономической системы неизбежным становится признание правосубъектности транснациональных корпораций, в то время как Запад склоняется к наделению полномочиями ТНК [2].

Анализируя работы некоторых западных исследователей юриспруденции, можно отметить, что они уже признают ТНК субъектами современного международного права, либо и вовсе относят их к новому «транснациональному праву», которое может включать в себя международное частное и публичное право.

Согласно В. И. Смагиной, под ТНК понимаются финансово-промышленные объединения, которые регулируют деятельность отделов производства и обслуживания, имеющие филиалы в разных странах, включают в себя юридические лица и структурные подразделения из разных стран [3].

ТНК также являются неотъемлемой частью национальных компаний, которые подчиняются внутреннему законодательству, ведут хозяйственную деятельность через зарубежные филиалы, имеют национальный капитал и также неразрывно связаны с трудовыми отношениями. Так, в 2002 году Международной организацией труда (МОТ) была создана Всемирная комиссия по социальным последствиям глобализации, в рамках которой в 2008 году была сформулирована Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации. В ней

выдвигалась концепция достойного труда в отношениях работодателя и работников — физических лиц в рамках деятельности ТНК [4].

В связи с приведенными данными можно сделать вывод, что ТНК не участвуют в создании новых норм международного публичного права, однако способствуют процессу разработки законов и правил другими субъектами, такими как МОТ, ООН и другие международные организации.

Однако стоит подчеркнуть растущую роль и влияние транснациональных корпораций на международной арене, в этом случае национальное законодательство не всегда бывает эффективным, учитывая всеобъемлющую экономическую деятельность ТНК. Таким образом, можно подвести итог, что наделение ТНК международной правосубъектностью не является верным решением. Определяя границы международного публичного и частного права, в отношении ТНК правильным будет применение к ним норм международного частного права. Тем не менее, учитывая динамику развития международного права в современном мире, нельзя исключать возможность об изменении нормотворческих полномочий ТНК.

Список литературы

1. Хартия экономических прав и обязанностей. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 10.06.2018).

2. Иншакова А. О. Особенности определения понятия и правосубъектности транснациональных корпораций в международном и национальном правотворчестве и доктрине / А. О. Иншакова // Международное публичное и частное право. 2012. № 4. С. 10–13.

3. Смагина, В. И. Понятие и сущность ТНК / В. И. Смагина // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 8. С. 66–71.

4. Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/fair_globalization.pdf (дата обращения: 10.06.2018).